Эхо на полях

Эхо на полях

Издательство литературы
на иностранных языках
К Н Д Р
2025

Предисловие

Издавна заветной мечтой корейских крестьян было свободно заниматься земледелием, имея свои сельхозугодия. Но долгие годы обрекали их на горькую участь – у них не было ни клочка собственной земли. Тем более, в те годы, когда Корея оказалась под иностранной оккупацией, они стали объектом двойной, тройной эксплуатации и гнета.

Их сокровенное желание, наконец, сбылось великим вождем Ким Ир Сеном, который спас страну из неволи и осуществил земельную реформу для безвозмездного распределения крестьянам земельных наделов.

Чтобы они еще лучше жили, он всю жизнь заботился о сельской жизни, советовался с тружениками села о делах и даже в последние годы своей жизни был на полях.

История помнит волнующие, незабываемые дни весны, лета, осени и зимы: он вместе с крестьянами пересаживал рисовую рассаду на Миримской равнине, под палящим солнцем в засуху предложил хлеборобам меры для борьбы с жестокой засухой, делил с ними радость от обильного урожая хлебов и, шагая вместе с ними по заснеженной дорожке поля, давал дельные советы о полеводческих работах на следующий год.

Вниманию читателей предлагаются некоторые эпизоды о рабочей поездке Ким Ир Сена в деревню.

Содержание

Мечта – в реалию ····· 5
Плата за *куксу* ····· 8
Ким Ир Сен в крестьянской избе ····· 11
В преддверии опубликования
Закона о земельной реформе ····· 13
Земля – собственность обрабатывающих ее крестьян ····· 15
Сам прикрепил к воротам дощечку
с именем хозяина дома ····· 17
В столовой «Куксу» ····· 19
Беседа на краю поля ····· 23
Какой он человек? ····· 26
Удивление и волнение делегатов-крестьян ····· 29
В доме простого крестьянина ····· 32
Пересадку рисовой рассады – вместе с крестьянами ····· 34
Перед фотокамерой – крестьянка
с пшеничным снопом на руках ····· 36
Обещание, данное крестьянину ····· 39
Сниженная плата за пользование водой ····· 42
Два быка и компромиссное предложение ····· 44
Целый день в горном селе ····· 46
6 диких птиц ····· 51
Заветная мечта старика сбылась ····· 54
Зачем он зашел в крестьянский двор ····· 56

Счастье старика в большой семье ····· 58
Линия водного канала в 5000 *ли* ····· 60
Почему машина вернулась обратно ····· 63
Ужин вместе с крестьянами ····· 66
Чтобы знакомить с преимуществами механизации ····· 68
Первый в стране тракторист ····· 70
Беседа с ровесниками ····· 72
Молотьба в Римсонгоре ····· 75
Родственники-земледельцы ····· 77
Почетный член сельхозкооператива ····· 79
Крестьянка вернулась на легковой машине ····· 81
«Хотя бы и так, но вам, как мне кажется,
придется раздавать им понемножку» ····· 83
Искоренение устаревшего взгляда ····· 86
Сидя на меже рисового поля вместе с трактористом ····· 87
Вот такой товарищ, как этот, – доктор наук ····· 90
Он первым ступает на землю солончаков ····· 93
Доля отчетного распределения доходов
для крестьян сельхозкооператива ····· 95
«Видите, приезжаю сюда,
в уезд Мундок, – всегда идет снег» ····· 97
Типичный сельский революционер ····· 99
«Товарищи, будьте богачами.
Непременно. Я вам помогу» ····· 103
Радость делит он с крестьянами ····· 106
Легковушка – тягач для трактора ····· 109
Хозяин строительства в селе Огук ····· 113
Мечта крестьян сбылась ····· 115

Фотография на память ····· 117
Праздник в островной деревне ····· 119
Семья механизаторов ····· 122
Коренное обновление в рисоводстве ····· 124
Он сам следит за пробным пуском трактора ····· 126
Радость не дает покинуть поле ····· 128
«Советник» по делам земледелия
на Ёнбэкской равнине ····· 130

Мечта – в реалию

Шли февральские дни 1946 г., когда все крестьянство страны на освобожденной Родине было охвачено большой радостью. Однажды Ким Ир Сен проезжает по шоссе перед селом Синми. Он останавливает машину возле придорожной крестьянской избы и во дворе зовет хозяина дома.

Крестьянин не успел узнать, что человек со светлой улыбкой перед ним – Ким Ир Сен. Просто думал: это какой-то руководящий работник.

Хозяин дома любезно приглашает гостя в тесную комнату. Войдя в нее, тот оглядывается по сторонам – бросается в глаза небольшой сундук, над которым несколько одеял, – и все. Его душу терзают думы о бедном хозяйстве, тяжкой жизни корейских крестьян. Немного погодя сотрудник приводит к нему нескольких крестьян деревни.

– Рад вас видеть, граждане. Присаживайтесь, пожалуйста.

Гость теплым голосом спрашивает сидевшего напротив крестьянина: есть у вас своя собственная земля, сколько едоков в семье?

– Своей земли ни *пхёна* (мера земельной площади, около 3,3 кв. м. – ред.) нету. Едоков в семье, говорю, ни много ни мало пятеро.

– Вы слышали, что помещичьи земли будут конфискованы и распределятся безземельным крестьянам?

– Слухи-то такие ходят. Но молва эта правда или нет, собственно, я не могу сказать.

Собравшиеся крестьяне переглядываются друг с другом и качают головой. Глядя на них, гость улыбается и опять спрашивает:

– Если государство будет конфисковать помещичьи земли и раздаст их безземельным крестьянам, то вы их получите?

– А как же! Получим! Это у нас вековая мечта! Это нас только обрадует. Но разве такое дело так сделается легко?

Слушая их, гость громко хохочет и отвечает:

– Если этого потребуют крестьяне, то все помещичьи земли будут конфискованы и раздадутся бесплатно крестьянам-землепашцам. В общем-то, я говорю, земля – обрабатывающим ее крестьянам. А до сих пор старый мир был устроен скверно, и крестьяне не смогли быть хозяевами земли. Теперь же страна освобождена. Поэтому надо поправить порочно устроенный ранее мир и дать крестьянам заниматься земледелием на своей собственной земле, чтобы жили хорошо.

Одному из собравшихся крестьян казалось, как будто ему снится. И он спрашивает гостя:

– Скоро государство, говорят, даст крестьянам землю. Ну а, скажите, пожалуйста, вот о чем: и такой человек, как я, в чьих руках ни клочка земли, может получить землю-то?

Гость, крепко беря ему руки, заверяет: именно таким крестьянам, как вы, товарищ, которые не имеют ни одного *пхёна* земли и живут бедно, государство в первую очередь распределит землю.

Вмиг в комнате раздались восторженные возгласы крестьян. Один из них не без колебаний обращается к гостю.

– Ну а, скажите нам, не будут ли опять купать землю помещики? Не сдадут ли они ее крестьянам в аренду?

Гость твердо говорит:

– В нашей стране раз и навсегда исчезнет арендная система. Помещики-то не смогут снова возродиться. Государство, думаю, проведет земельную реформу на основе вот такого принципа: безвозмездно конфисковать, безвозмездно распределить землю.

– Ба! Вот это будто нам просто снится!

– Настал хороший мир, и нам надо жить долго и долго.

Обводя своим взглядом крестьян, охваченных радостью и ликованием, гость с акцентом говорит:

– В прошлом япошки захватили нашу страну, и нашим крестьянам пришлось жить в тисках невыносимого оскорбления и унижения. А теперь они, крестьяне освобожденной страны, будут жить счастливо и зажиточно как хозяева страны, хозяева земли. Поверьте: непременно придет такой мир. Всем надо сплачиваться друг с другом, настойчиво бороться против помещиков.

Крестьяне охвачены безмерной радостью, что сбудется их вековая мечта о собственной земле. Но в то время никто из них не знал, с кем они разговаривают, кто именно он – гость, который приехал к ним с целью осуществить вековое чаяние крестьян страны.

Плата за *куксу*

Это было в один из февральских дней 1946 г. Солнце в зените – скоро обеденный час.

По шоссе Пхеньян – Синичжу идут несколько легковых машин и останавливаются у придорожного дома – столовой, где продают национальное блюдо *куксу* (корейская лапша – ред.). Из машины выходит молодой человек высокого роста и во дворе зовет хозяина столовой. Хозяин оказывается человеком старых лет.

– Добрый день! Слыхал, ваша столовая приготовляет вкусное *куксу*. И вот я к вам.

Гость входит в комнату. Видит – комната простая, дает о себе знать беднота.

– Прошу сказать, что побудило вас устроить здесь столовую «Куксу»? – задушевно спрашивает он хозяина, светло улыбаясь.

– Что сказать вам, житье-бытье такое бедное. И я крестьянствую и заодно продаю *куксу*, чтоб хоть немножко зарабатывать денег-то...

– Понятно, ну а, скажите, пожалуйста, продажа *куксу* помогает вам хоть немножко улучшать жизнь?

– Не очень. Конечно, гости бывают. Но их немного. Это они проходящие на большаке Пхеньян – Синичжу.

В комнате было еще несколько крестьян. Молодой гость

непринужденно разговаривает вместе с ними о земледелии. Он говорит: теперь страна освобождена, так что надо поправить порочно устроенный в прошлом мир, чтобы крестьяне занимались земледелием на полях своей собственности и жили зажиточно.

Такой рассказ они раньше слыхом не слыхали. И крестьяне, завороженные его доходчивым, интересным рассказом, даже не замечали, как проходит время. Тут с кухни доносится голос: *куксу* приготовлено.

Крестьяне торопятся встать с места. Да и то сказать: им думалось, что с ними разговаривал, по-видимому, какой-то большой руководящий работник.

А он предлагает им: садитесь, пожалуйста, за обеденным столом. Вы мне сегодня рассказывали многое хорошее. Прошу вас, вместе покушаем лапшу и продолжим наш рассказ.

Издревле в Корее бытует своего рода «правило» еды: «после выпивки кушать *куксу*». И вот его сотрудник входит в комнату с бутылкой *сочжу* (корейская водка – ред.). Молодой гость сам наливает водку поочередно – сначала хозяину столовой, а затем другим и предлагает стакан.

Хозяин дома, весь смущенный, просто не находит себе места:

– Прошу прощения, я должен был у себя дома угощать гостя, а дело пошло наоборот. Гость меня угощает. Я, собственно, чувствую себя виноватым.

Молодой гость, силясь устранить душевную неловкость у хозяина столовой, весело улыбается и говорит:

– Не стесняйтесь. Впредь, когда будут хорошо жить кре-

стьяне этой деревни, я еще раз приеду в гости к вам и буду угощаться. Кулинарное искусство у хозяйки дома, вижу, просто удивительное. Прошу вас больше приготовлять вот этого хорошего *куксу*, чтобы наши труженики села с аппетитом кушали это блюдо. Самые дорогие гости – это не кто иной, как крестьяне, которые больше трудятся на благо страны.

«Что он говорит? Самые дорогие гости – мы, крестьяне-то?»

Немного погодя после обеда молодой гость не раз хвалит хозяина столовой: вкус *куксу* – очень хороший.

И он обращается к своему сотруднику с просьбой платить за *куксу*. А хозяин наотрез отказывается и говорит:

– Не знаю, кто вы такой, но я ни в коем случае не могу получить от вас деньги. Знаете, я ж не копеечная душонка! Брать деньги с того, кто так дорожит нами, крестьянами, – ни-ни. Не положено! Это мне просто грешно!

Гость, поняв его искреннюю душу, крепко берет ему руки и говорит:

– Деньги-то надо взять. Впредь, когда здешние крестьяне заживут хорошо, еще раз приеду. Тогда покушаю бесплатно. А сегодня вам надо взять деньги за *куксу*.

И он обещал ему: еще раз буду здесь.

Его машина тронулась и исчезла вдали. Лишь тогда хозяин столовой и другие крестьяне опомнились: у них был не кто иной, как Ким Ир Сен. Они бичевали самих себя.

– Ай-ай! Боже мой! Мы, мужики, даже не могли делать поклон и поблагодарить Полководца за возвращение потерянной Родины. А, наоборот, нас так угощал он...

Ким Ир Сен в крестьянской избе

На листке календаря 1946 г. – второй месяц. Стояла ветреная, суровая погода. Однажды Ким Ир Сен посещает одно из селений уезда Тэдон провинции Южный Пхёнъан.

Он делает шаг к избе с соломенной крышей, на первый взгляд кажущейся бедной. В миг встречи с ним хозяин дома в полной растерянности просто не находил себе места.

– Я, честное слово, не знаю, какими словами выразить вам, дорогой Полководец, благодарность за спасение Родины. Мы предложили бы вам, как говорится, золотую подушку для сиденья, и этого, как мне кажется, не хватило бы. А вы в такой неприглядной комнате с камышовой циновкой. За это очень извиняюсь.

Ким Ир Сен говорит: ничего, не беспокойтесь.

Он, не стесняясь, входит в комнату. Комнатушка выглядела довольно тесной. Двери-то не раз наклеены листками бумаги, и в комнате тускло и темно. Ким Ир Сен, ничего не стесняясь, садится на пол с циновкой из камыша. Указывая на низенький обеденный стол в углу комнаты, он нежным голосом говорит хозяину дома: у вас, видимо, не хватает продовольствия на период сельхозработ. Не хватает ли у вас и семенного картофеля?

Он видел: на обеденном столе стоит небольшой горшок, в котором было несколько штук вареного картофеля, кажется, оставленное детьми после еды. Хозяин дома отвечает:

– Семенной картофель в достатке. До освобождения стра-

ны мы сводили концы с концами. После сдачи арендной платы не хватало продовольствия на период земледельческих работ. Приходилось продавать дрова, работать по найму. А теперь, наконец, пришел наш мир. При мысли о том, что мы сможем жить хорошо, я будто сыт и без еды.

Прослушав его слова, полные уверенности в будущем, Ким Ир Сен рассказывает:

– …Теперь будем жить достойно, имея свою собственную землю. В общем-то земля принадлежит обрабатывающему ее крестьянину. А до сих пор долгие годы мир оставался неправильно устроенным. Так, у крестьянина, целый год работающего до седьмого пота, не было земли, а у помещика, этого дармоеда, было много земель. Так скверно был устроен мир. Его перестроим. Ну а, теперь скажите, пожалуйста, сколько земельных угодий может обрабатывать один здоровый мужчина?

– Думаю, около трех тысяч *пхёнов*.

Ким Ир Сен добавляет: главную роль в земельной реформе должны сыграть именно сами крестьяне – те, которые как никто другой лучше знают о земле.

– Земельная реформа даст нашим крестьянам возможность с радостью хозяина земли успешно заниматься земледелием. Получите земельные наделы, не оставляйте землю необрабатываемой. Прошу вас собрать в этом году хороший урожай, – говорит он.

– Это правда? Тогда наша мечта всей жизни сбудется.

Хозяин дома, охваченный хлынувшим волнением, не мог доканчивать свои слова.

В преддверии опубликования Закона о земельной реформе

В начале марта 1946 г. Ким Ир Сен едет в село Синхын волости Копхён (в то время) уезда Тэдон провинции Южный Пхёнъан, чтобы в достаточной мере отражать в Законе о земельной реформе желание и чаяние наших крестьян.

Его машина останавливается в деревне перед домом сестры его отца. Узнав о его приезде, во дворе собрались все сельчане деревни.

Ким Ир Сен, не стесняясь, садится на камышовую циновку, разостланную на пол комнаты, и предлагает всем, стоящим во дворе, войти в комнату.

– Садитесь, пожалуйста, – так сказав, он первым делом осведомляется о делах в деревне.

В те дни крестьяне села Синхын были в приподнятом настроении. Разгоралось пламя борьбы за введение арендной платы в размере 3:7. Помещики злобствовали, боясь, как бы не успели получить и даже третью из десятых.

Но крестьяне, объединив свои силы, упорно боролись против эксплуататоров и ускоряли подготовку к полеводческим работам того года.

Ким Ир Сен, довольный этим, спрашивает дядю:

– Какова почва земельных угодий? Дается ли хороший урожай?

– Поля-то неплохие, да и урожай неплохой.

– Сколько в селе помещиков?

– Имеются они, помещики, но почти все люди этой местности взяли в аренду землю пхеньянского помещика.

– Что, по-вашему, лучше будет? Конфисковать землю и безвозмездно распределять или после получения земельных наделов вносить годовой взнос и превратить землю, наконец, в свою собственную?

– По-моему, лучше всего безвозмездная конфискация, безвозмездное распределение земли.

Послушав ответ дяди, он оглядывает других жителей деревни и говорит:

– В годы японского владычества наши крестьяне переживали много мучений. Впредь они получат много земель для земледелия. Это даст им жить зажиточно. Руководящим работникам органов народной власти следует отлично трудиться. Они должны усиливать свои функции и успешно выполнять свою роль. Ну что ж, теперь выйдем на воздух и посмотрим поля этого района.

Он поднимается на сопку за домом сестры его отца.

– Поля, вижу, сравнительно хорошие!

Осмотрев и поля, которые будут распределены крестьянам, он спускается вниз и предлагает сотрудникам:

– Прошло немало времени, теперь пора уйти.

Так, 5 марта он обнародовал исторический Закон о земельной реформе.

Земля – собственность обрабатывающих ее крестьян

После опубликования Закона о земельной реформе приступили с огромной радостью к ее осуществлению также работники уезда Тэдон провинции Южный Пхёнъан.

Но дело пошло не так, как им хотелось бы. Да и это сказать: раньше никто никогда не взялся за такое дело; объекты конфискации и распределения земли не были одинаковы, земельные угодья были разные; да и мнения членов сельских комитетов не всегда совпали. К тому же реакционеры пустили «утки». И были крестьяне, которые, впав в заблуждение, оставались не без сомнения и неверия.

В такой обстановке Ким Ир Сен в один из мартовских дней 1946 г. приехал в одно из селений этого уезда. Председатель сельского комитета откровенно говорит ему о своих затруднениях:

– Нам поручено такое трудное, сложное дело, как земельная реформа. Но это дело, правду сказать, непосильное для меня. На этом сказывается незнание.

Через минуту, узнав о приезде Ким Ир Сена, к нему прибежали и люди старых лет. Он предлагает им садиться ближе к нему и осведомляется, о чем думают они насчет земельной реформы.

– Мы, мужики, всю жизнь всегда – и во сне, и наяву – же-

лали трудиться на своей собственной земле. Эту нашу вековую мечту вы сделали явью. Теперь хоть умри – у нас не будет никакой обиды, – они изливают свою искреннюю душу.

Они собираются делать ему глубокий поклон в знак выражения благодарности. Ким Ир Сен спешно уговаривает их.

– Вы так радуетесь – и я очень рад, – говорит он. – Но вы помните вот что: землю вам дал не я. Вы, хозяева земли, теперь успели вернуть себе потерянную ранее свою землю. Кто же станет хозяином земли, если не тот, кто сам пашет, сеет и собирает урожай?! Земля принадлежит вам, земля есть собственность обрабатывающих ее крестьян.

Вмиг собравшиеся взорвались восклицаниями: «Вот оно что!»

Сам прикрепил к воротам дощечку с именем хозяина дома

Шли мартовские дни 1946 г., когда все крестьянство страны было охвачено радостью от обнародования Закона о земельной реформе. Однажды Ким Ир Сен приехал в одно из селений уезда Тэдон провинции Южный Пхёнъан. Он говорит сотрудникам: насколько мне известно, здесь поблизости имеется дом бывшего крупного помещика. Где это домище? Пойдем туда и посмотрим.

И вот он смотрит на тот дом с усадьбой, где раньше жил на широкую ногу, в роскоши помещик, который выжимал из крестьян кровь и пот. Внимательно оглядевшись вокруг, он отворяет ворота и входит во двор.

Крестьяне сели вокруг Ким Ир Сена, как в семейном кругу. Он не раз просит всех стариков, сидящих на деревянном полу на выступе у входа, войти в комнату. Среди них были и люди пожилых лет, которые потомственно батрачили в этом помещичьем доме. Жестокая эксплуатация и гнет помещика гнули их спину в дугу. Вся жизнь у них прошла в слезах и в неволе, что давно вошло в привычку в жизни. И вот они в этот раз перед ним, увы, опустились на согнутых ногах и положили обе руки на колени. Дала о себе знать привычка старых времен. Ким Ир Сен обращается к ним:

– И у меня в семье дедушка – такой, как вы, который всю жизнь гнул спину на полевых работах. Прошу, не стесняйтесь.

Садитесь поудобнее.

Ему очень больно в душе: и ныне не исчезли следы горькой участи крестьян – такой, очевидцем которой он был еще с детских лет в Мангендэ, где родился и рос в избе с низенькой крышей.

Ким Ир Сен говорит им: в стране решено бесплатно распределять землю крестьянам. Как вы думаете об этом? Ведь и вы будете получать землю.

Они изливают свою искреннюю душу:

– Мы, мужики, так рады, что не можем найти подходящих слов.

Ким Ир Сен, светло улыбаясь, узнает, сколько земель они будут получать, и продолжает свой рассказ:

– ... До освобождения страны помещики и капиталисты эксплуатировали крестьян и рабочих. Они были сыты по горло, жили на широкую ногу. А теперь страна освобождена. И, естественно, наши рабочие и крестьяне должны жить хорошо, да и впредь они смогут жить зажиточно.

В тот день Ким Ир Сен сам прикрепил к воротам дома бывшего помещика дощечку, на которой собственноручно написанное им имя нового хозяина – бывшего батрака. Все-таки ему не верилось, что он, бедняк, от роду презренный и оскорбленный, который жил до сих пор, чтобы не умереть, стал хозяином этого большого дома с усадьбой. Просто не знал – это сон или явь. Ему слезы поступали к горлу, и он все время обращает свой взор вверх на дощечку с надписью его имени. Ким Ир Сен ведет нового хозяина дома к полям и сам выбирает самое плодородное из них для него. Это поле, советует он бывшему батраку, вы будете обрабатывать как вечный хозяин.

В столовой «Куксу»

Шел день за днем третий месяц 1946 г. Однажды Ким Ир Сен в уезде Кансо (в то время) провинции Южный Пхёнъан узнает, как идет там процесс земельной реформы. При возвращении с поездки неожиданная случайность приводит его к встрече с другом со школьной скамьи. Раньше они вместе обучались в Чхандокской школе.

Ким Ир Сен приглашает старого друга на обед в какую-то столовую «Куксу». В ней он садится за стол. Напротив – человек старых лет. Там и сям слышатся радостные голоса шумных гостей. Тема почти всех разговоров – о земельной реформе. Кто-то говорит о том, что он получил 4 тысячи *пхёнов* плодородного поля и в радостях весь вечер хаживал по деревне, пускался в пляски. А другой – о том, что неженатый мужчина, кому за сорок, получил земельные наделы, да и женился, – так ему судьба улыбнулась...

Однако тот старик, сидящий напротив за столом, почему-то молчит в улыбке – не кушал *куксу*, не собирался поднять стаканчик с корейской водкой *сочжу*. На его лице играет широкая улыбка. Его взор все время устремляется за окно. Там на приколе – упитанный теленок.

Ким Ир Сен, улыбаясь, глядит на него и, пододвигая к нему посуду с *куксу*, нежным голосом напоминает ему:

– А то *куксу* в воде растворится. Прошу, на здоровье.

– Спасибочко тебе. Пускай оно так и будет, ничего. Знаешь, все теперь – наше...

– Сказано, думаю, кстати.

Собеседник, окрыленный по-видимому его словами, сам начал изливать свою душу, и то без сучка, без задоринки.

– Знаешь, в этот раз для меня выделили аж 3 тысячи *пхёнов* земли. Это, конечно, благодаря ему, Полководцу Ким Ир Сену. И вот у меня такое решение – не на шутку, вовсю трудиться. Чтоб собирать хороший урожай-то. Хозяйство у меня пока еще не так уж богатое. И я купил всего-навсего вот этого теленка. А осенью-то куплю крупного вола. Что бы ни было, я буду иметь большого вола. Так я сделаю. Ты посмотри потом.

Ким Ир Сен вежливым голосом спрашивает:

– Позвольте спросить, где вы живете?

– Я живу в деревне вон там за перевалом От (одежда). Сегодня, знаешь, на рассвете я, собираясь переходить этот перевал, думал: «Теперь и этот перевал, наконец-то, стал нашим!» Кстати сказать, ты знаешь, почему так называется этот перевал?

Ким Ир Сену уже известна эта сказка, но он с новым любопытством слушает рассказ старика.

... В глубокой древности, бог знает когда, в Пхеньян часто входили знатные *янбаны* (дворяне – ред.) из Тэдона и других уездов. На пути лежит горный перевал. С вершины его виднеются стены Пхеньянской крепости. Там местные чиновники, как правило, переодевались – старую одежду, которую носили до этого, снимали с себя, а затем одевались в новенькую. По их мнению, им не позволено войти в старой, нечистой одеж-

де внутрь крепости, где находится пхеньянский губернатор. И самое высокое место на перевале всегда белело одеждами, снятыми с местных *янбанов*. Оттого и название перевала – От (одежда)...

Так он плел историю об Одежном перевале и, весь охваченный весельем, продолжает свой рассказ:

– И вот сегодня утром, знаешь, я собирался перейти этот Одежный перевал. И тут у меня блеснула мысль: «Ну что ж, теперь этот перевал стал нашим-то. Попробуй-ка ты снять с себя длинный халат *турумаги* и повесить его на ветви». И вот я, знаешь, снял с себя халат и повесил его на дерево.

Смешной рассказ. Сидящие рядышком с ним, склонявшие слух к рассказчику, не могли сдерживать смех и начали хихикать.

– Ну вот я сбросил с себя халат. Спускаюсь вниз. Тут мне в голову пришел разум: «Зачем ты снял с себя одежду-а? В старые времена-то тем негодяям, *янбанам*, был страшен этакий пхеньянский губернатор. И им от боязни приходилось переодеваться. А теперь время-то иное. Нам, землепашцам, чего бояться-то? Зачем снять с себя этот халат, хотя старенький и изношенный? Незачем!» С такой думой я айда туда! Опять оделся в тот брошенный мною халат и спустился вниз. Вот такое дело было.

Ким Ир Сен залился смехом. И воздух в столовой потрясли громкие хохоты.

– Как хорошо, что мы пришли в эту столовую. Такой хороший рассказ негде нам слыхать!

Ким Ир Сен обращается к старому рассказчику: вы интересно рассказываете. Теперь вам пора кушать *куксу*.

Полакомившись *куксу*, Ким Ир Сен встает с места и на прощание говорит старику:

– Позвольте, мы уйдем. Желаю вам вырастить хороший урожай, запастись продовольствием в достатке. Не забудьте покупать крупного вола.

Выйдя из столовой, друг Ким Ир Сена со школьной скамьи глубоко осознал: «Да, он пришел в эту столовую отнюдь не для того, чтобы просто вместе со мной пообедать».

Беседа на краю поля

Своим чередом шли апрельские дни 1946 г., когда сбылось заветное чаяние крестьян иметь свою землю после обнародования Закона о земельной реформе. Ким Ир Сен останавливает свою машину на дороге. Видит – на придорожном поле самый разгар труда: пашут несколько крестьян и сеют чумизу.

– Здравствуйте! Вижу, вы пашете землю, – так сказав, он подходит к тому, кто пашет, и говорит: – Садимся и поговорим.

И он садится на край поля. Приглашенный крестьянин не знал, кто перед ним. К нему пришли и другие крестьяне. Ким Ир Сен обращается к пахарю: сколько земли вы получили?

– 5 тысяч *пхёнов*. Поле заливное рисовое и суходольное.

– 5 тысяч, говорите? А сколько у вас в семье едоков?

– Восьмеро.

– Проведена земельная реформа. А теперь какое у вас желание?

– Чего еще нам желать? Ничего. Нам дали землю бесплатно. Теперь мы будем жить хорошо. Этим мы, говорю, обязаны Полководцу Ким Ир Сену.

– Не ощущается ли у вас в этом году в земледелии нехватка семенного зерна, тяглового скота и сельхозинвентаря?

– Теперь нам не о чем беспокоиться. Все в порядке. У нас есть своя земля. Семена-то собирай у каждого двора, тягловый скот и сельхозинвентарь бери на подержание, и дело пойдет на лад.

Ким Ир Сен поддерживает хорошую идею собеседника и добавляет, что впредь поможет крестьянам и государство.

– А теперь скажите, пожалуйста, сколько арендной платы сдавали помещику до освобождения страны?

– В те годы, я говорю, почти все хлеба, собранные в году, отобрал у нас безжалостный помещик. И еще беспокоило нас земледелие на следующий год. Пришлось взять у него землю в аренду. Забивай собственную свинью или хотя бы курицу. Конечно, не для самого себя. И угощай помещика. Только так возьмешь землю-то в аренду. Вот так было.

– Теперь вы, крестьяне, стали хозяевами земли. Ну а, скажите, сколько натурналога сдавать лучше бы, по-вашему?

Крестьяне, не сумев понять смысл его вопроса, только переглядываются друг с другом. Опять его вопрос:

– Натурналог в размере трех десятых частей устраивает?

– Если сдать государству такой натурналог, то, я говорю, мужики могут жить хорошо.

– Что вы скажете, если сдавать государству четверть урожая?

Крестьяне словно набрали воды в рот. Один из них осмелился сказать, но очень осторожно.

– До освобождения страны у нас отобрал помещик семь десятых частей урожая и более. Четверть сбора урожая сдавать, – это, по-моему, слишком дешевле.

Ким Ир Сен вынимает из кармана блокнот и что-то записывает. Вставая с места, он обращается к крестьянам:

– Теперь вы, крестьяне, стали хозяевами своей земли. И

ваше дело – хорошо обрабатывать земельные угодья и собирать большой урожай. Таким образом, надо улучшать у себя жизнь и в то же время сдавать государству хорошие хлеба.

Труженики села так преисполнены чувства радости, что почти забыли даже сказать ему спасибо.

Прошло два месяца. 27 июня того года было принято постановление о сдаче крестьянами государству натурналога в размере 25 проц. собранного урожая. Эта историческая мера прочно гарантировала дальнейший рост благосостояния крестьян, получивших земельные наделы, и закрепление успехов проведенной земельной реформы.

Какой он человек?

Это было в один из октябрьских дней 1946 г. Ким Ир Сен руководит делами на селе. Видит – крестьянин вместе с семьей на поле. Они убирают урожай фасоли угловатой.

Ким Ир Сен останавливает машину и подходит к полю, где находится крестьянин.

– Здравствуйте! У вас, вижу, жатва?

– Да, урожай убираю.

– Хотелось бы узнавать о земледелии. Прошу прощения, можете ли вы поговорить кое о чем, если это вам не мешает?

– Что вы говорите, тут нечего прощенья просить. С удовольствием.

Ким Ир Сен подходит к каштановому дереву и садится на опавшие листья. Начинается собеседование.

– Скажите, пожалуйста, каковы у вас виды на урожай в этом году? Сколько земельных наделов вы получили?

– Мною получено 1500 *пхёнов* заливного рисового поля да 6500 *пхёнов* суходольного. В нынешнем году выдался хороший урожай. Этим, я бы сказал, обязан Полководцу Ким Ир Сену.

– Вон там, у ручья, я вижу, корова. Это ваша?

– Да, это моя.

– Значит, хозяйство у вас, думается, все в порядке?

Ким Ир Сен добавляет: теперь нам пора вести свое хозяйство своими руками. Когда крестьяне будут на славу трудиться,

жизнь всего народа еще более похорошеет, страна станет столько же сильной и богатой.

Он, обводя своим взором поля, спрашивает собеседника:

– Почва здесь, вижу, глинистая. Все поля такие же? Какие хлеба в основном возделываете?

– Кукурузу.

– Здесь кукуруза, как мне кажется, урождается не так уж хорошо. В чем тут причина, по-вашему?

– Знаете, почва здесь желтая, сплошь глинистая. Хоть помаленьку льет дождик – чавкает под ногами грязь, хоть несколько деньков не идет дождь – земля-то затвердевает. Вот это беда!

В ту минуту собеседник, не зная, с кем он разговаривает, все же жалуется. Ким Ир Сен, улыбаясь, дает ему дельные советы:

– Теперь все понятно. Вот вам мой совет. Выкопайте водоотводные канавы. Если местами копать глубокие канавы, то поля не пострадают похолоданием. А в засуху не раз делайте окучивание. Прополку делайте, конечно, частенько. И все это землю сделает рыхлой. Недаром говорят: для прилежного крестьянина нет плохой земли. Хлеба, как правило, столько уродят, сколько они будут ухожены человеческой рукой.

Слушая его, крестьянин чувствует, что незаметно и для самого себя краснеет до корней волос. Ким Ир Сен советует: теперь крестьяне стали хозяевами земли. Поэтому надо хорошенько обрабатывать землю. Здешнюю землю с глинистой почвой попробуйте хорошенько возделывать. Как хорошо, что у

вас имеется телега! Косите много трав для заготовки навоза. Щедро удобряйте почву золой, привозимой из уездного центра. Тогда вы можете больше, чем другие, внести в поля навоза.

– Вывезите на поля больше навоза – и земля станет заметно рыхлой, да и хлеба дадут хороший урожай. Сорняки надо прополоть. Очистишь поле от сорняков – хлеба будут расти буйно. Вон там, видите, течет ручей, что, как мне кажется, благоприятствует дренажу почвы, – говорит он.

– Непременно так сделаю в следующем году в земледелии.

– Вечерком вы ходите в красный уголок?

– Обязательно. По вечерам слушаю о предстоящих выборах в комнате государственного строительства.

Ким Ир Сен говорит: так и должно быть. Нашим крестьянам надо знать политику, поскольку они стали хозяином страны. Только так они могут знать, в какой обстановке находится наша страна, что она сейчас делает. Это поможет им лучше заниматься земледелием, растить своих детей достойными людьми.

Затем он, не стесняясь, берет ему огрубевшие руки и встает с места. На прощание он говорит:

– Будьте здоровы. До свидания!

Глядя на уходящую машину, крестьянин долго стоит на месте, как вкопанный. Его все не покидает мысль: «По всей вероятности, он человек из центра. А он необычайно грамотен в земледелии. Он ездит в легковой машине, а без всякого стеснения советуется с таким ничтожным, как я, мужиком о земледелии. Я немало лет прожил, но до сих пор такого случая не было. Не пойму, какой он человек?»

Удивление и волнение делегатов-крестьян

Первый год после освобождения Кореи отмечен небывало большим урожаем. Эту радость принесла земельная реформа. И все крестьяне страны поднялись на движение за досрочную сдачу государству натурального налога. В ноябре 1946 г. 1-е место в этом движении в масштабе провинции Северный Пхёнъан завоевали крестьяне волости Синбу (в то время) уезда Сончхон. Они образовали свою делегацию, которая поехала в Пхеньян с текстом благодарности Ким Ир Сену и подарком.

– Здравствуйте! Вы, наверное, устали от далекого пути. Рад видеть вас!

Крестьянам выпала большая честь – встретиться с глубокоуважаемым гениальным Полководцем Ким Ир Сеном. Их радости и восторгу не было конца. Они были так взволнованы, что не знали, с какими словами обращаться к нему на встрече.

Через минуту один из них, поправив себе одежду, преподносит ему текст благодарности.

– Мы от имени крестьян волости Синбу уезда Сончхон провинции Северный Пхёнъан выражаем вам глубокую благодарность.

Затем он не без гордости рассказывает о том, как они, передовики этого движения, трудились, чтобы отвечать своими

достижениями на большую заботу вождя, который принес им освобождение Родины от японских захватчиков и сделал их хозяевами земли.

Ким Ир Сен, глядя на них, спрашивает:

– Теперь скажите, пожалуйста, какой урожай в нынешнем году?

– Урожай небывало богатый. Это принесла земля, данная вами нам, крестьянам, – отвечает один из крестьян.

Ким Ир Сен, высоко оценивая их труд, с радостью говорит:

– Отлично трудились вы. Сейчас мы, ликвидируя последствия от жестокого японского колониального режима и пережитки феодализма, строим обновленную Родину демократической ориентации. Главное в настоящее время – успешно вести дело строительства государства.

В этом деле, советует он, крестьяне должны еще более укреплять народную власть и лучше заниматься земледелием. Им следует больше производить продовольствия, больше сеять хлопка, больше получать шелковичных коконов и развивать также животноводство. Такими делами вам следует заниматься после возвращения к себе.

И я со своей стороны, продолжает он, не буду жалеть своей энергии, своей страсти, чтобы содействовать строительству государства.

– Если объединятся все ваши силы, весь заряд вашего энтузиазма и ума, если все вы будут сплачиваться между собой, то у вас не будет ничего неосуществимого. Построим богатое и могучее демократическое государство – такое, в

котором люди будут жить хорошо, – отметил он.

Делегаты не могли этому не удивляться. Их взяла мысль: «Принести ему благодарность за данную им землю – это наш долг, обязанность всех крестьян страны. А он обещает нам больше трудиться на благо страны. Да, нигде на свете не найдешь такого простого, такого скромного человека, как он!»

В доме простого крестьянина

Это случилось в апреле 1947 г. Однажды Ким Ир Сен посещает семью Ким Че Вона – инициатора и активиста движения за сдачу государству «патриотического риса» и конкретно ознакомляется обо всем: как называется поселок, сколько в нем дворов и как живут местные жители. А затем спрашивает:

– Как вы смогли убрать 140 мешков риса с 3600 *пхёнов* заливного поля?

– Я сделал много самодельных местных удобрений и вывозил их на поля. Кроме того, зарывал скошенные камыши в почву, чтобы предохранить рис от солёности. Вот, так и получился большой урожай.

– Вот это правильно. У нас в стране поговорка гласит: «Для трудолюбивого земледельца нет плохой земли». Думаю, она подходит вам, – говорит Ким Ир Сен.

Затем он рекомендует ему знакомить с хорошим опытом повышения урожайности крестьян не только своей деревни, но и других сел. Впредь, подчеркивает он, надо больше заготовить навоза, скашивая зеленые травы и выкармливая домашних животных, повысить плодородие почвы.

Нежным взглядом глядя на Ким Че Вона, он спрашивает, много ли разводят домашних животных в крестьянских дворах?

– В домах выкармливают рогатого скота, свиней и кур.

– В крестьянских дворах надо выращивать домашних

животных… Вы покажите, пожалуйста, пример, чтобы во всех дворах поселка развернулось движение за разведение домашнего скота – рабочих волов, свиней, кур, собак и прочих.

Затем он открыл форточку и, любуясь панорамой поселка, говорит: поселок надо превратить в счастливый край. Сегодня здесь я вижу – много домов под соломенной крышей, а дорога извилистая, и неприглядно. Следует построить много домов с черепичной кровлей, хорошо прокладывать и дорогу. Тогда поселок выглядит благоустроенным.

Вставая с места, Ким Ир Сен с улыбкой говорит, что теперь пора прощаться.

Крестьянин с волнением, крепко взяв ему руки, умоляет:

– Уважаемый Полководец, вы нарочно навестили нас, а если просто так уезжаете, то это останется у меня в душе обидой. Неужели нельзя уехать после обеда? Еда, конечно, скромная, но это наша искренность.

– Спасибо за вашу искренность. Но я очень занят. Не обижайтесь! Желаю вам и всей вашей семье доброго здоровья и богатого урожая в земледелии этого года.

– Полководец!

Ким Че Вон и члены его семьи не были в силах удержаться от слез умиления.

Пересадку рисовой рассады – вместе с крестьянами

Однажды в июне 1947 г. Ким Ир Сен приехал на равнину Мирим, чтобы пересадить рисовые рассады вместе с крестьянами.

Безоблачным ранним утром он прибыл на место и радостно поздоровался с крестьянами, пожимая руку каждому из них.

Он с теплым голосом предлагает всем весело начать работу с раннего утра и сам направляется на заливное рисовое поле, подготовленное под пересадку рисовой рассады.

Они никак не могли сдерживать навертывающиеся на глаза слезы.

– Давайте все вместе весело проведем пересадку рисовой рассады на полученной земле. Это дело для меня впервые после возвращения на Родину, – сказал он и с улыбкой на лице снимает с себя верхнюю рубашку и туфли. Затем он первым ступает в рисовое поле. Разбросив ровно пучки рассады, продолжает работу, пока другие не ступили в поле.

Взяв один пучок, развязав его, пересаживает рисовую рассаду одну за другой по узелкам на веревке. В работу он вкладывает всю душу.

Крестьяне советуют ему немного отдохнуть, но он, еще ускоряя работу, отвечает: раз мы пришли пересаживать рассады, то надо выполнять свою норму работы. И предложил еще

поработать до перерыва.

– Надо бережно обращаться с рассадами… Эти рассады пропитаны потом крестьян, и следует пересаживать каждую рассаду со всей душой, – говорит он.

Как он указывал, не только те, кто пересаживали рассады, но и те, кто переносили и разбрасывали их на поле, обращались с пучками с осторожностью.

Оглядывая поле, где царила веселая атмосфера, он указывает:

– Крестьяне обязаны хорошо вести земледелие. В прошлом они не могли стать хозяевами земли, отчего, как ни прилежно занимались земледелием, но их весь урожай забирали помещики, и им приходилось голодать и жить бедно. Однако теперь они стали хозяевами земли. И теперь только соберите богатый урожай – сможете жить хорошо, без тревог. Когда с улучшением земледелия продовольствие будет в обилии, можно повысить и уровень жизни, и государственное строительство пойдет на лад.

Он, продолжая работу, еще подчеркивает, что надо хорошо удобрять землю, превратить поля на равнине Мирим в плодородные и упорядоченные.

Он прекратил работу только тогда, когда закончена пересадка рисовой рассады на участке рисового поля, что было запланировано в тот день.

Перед фотокамерой – крестьянка с пшеничным снопом на руках

Однажды в июле 1947 г. Ким Ир Сен во время служебной поездки видит крестьян-супруг, занятых уборкой пшеницы на придорожном поле, и останавливает машину.

Он берет у них один колос пшеницы и нежным голосом спрашивает:

– Пшеница хорошо уродилась. Каков, по-вашему, предполагается урожай?

– Думаю, с 50 *пхёнов* получится один мешок.

На ответ крестьянина Ким Ир Сен повторно говорит про себя, что пшеница хорошо уродилась, потом спрашивает:

– Сколько земли получили по земельной реформе?

– Благодаря Вашей заботе, уважаемый Полководец, мы получили 4500 *пхёнов* суходольных и 1500 *пхёнов* заливных рисовых полей.

– И этот участок тоже получили наделом? – спросил Ким Ир Сен, указывая на чеки суходольного и заливного полей.

– Этот клок земли не входит в земельный надел. Раньше тут были лужайки, но мы их распахали под рисовое и суходольное поля.

Ким Ир Сен хвалит их поступки и обращается к сопровождающим:

– Теперь крестьяне стали хозяевами земли.

Затем он спрашивает, много ли здесь залежных земель.

Крестьянин ответил, что их было немного, но они все были распаханы.

– Не надо оставлять хоть одну пядь земли невозделанной. У крестьян должна быть земля. Им надо собирать богатый урожай, тогда и страна станет процветать.

– Нынче крестьяне все очень радуются, мол, пришел хороший мир.

Ким Ир Сен со светлой улыбкой на лице обращается к жене крестьянина, которая стояла за своим мужем: после освобождения страны и женщины с равным правом так наравне с мужчинами занимаются земледелием, ну как вам?

– Уважаемый Полководец, мы спим спокойно, свободно работаем, и не чувствуется усталость.

– Не чувствуется усталость, говорите, – одобряет он ее слова и продолжает. – В построении нового общества весьма важны место и роль женщин. Они должны отвечать за одно из колес революции.

– Запомню Ваши слова, уважаемый Полководец, и буду усердно работать.

– Прошу позировать с тем пшеничным снопом на руках. Я сниму вас.

Крестьяне-супруги были охвачены неимоверным счастьем, а он обращается к ним с просьбой:

– На освобожденной Родине основной долг крестьян, ставших хозяевами страны и земли, – хорошо вести земледелие. Прошу вас, чтобы не забывать заботы государства,

распределившего вам землю, и усердно заниматься земледелием.

Через несколько дней та фотография, в которой снялась крестьянка с пшеничным снопом на руках, была помещена на странице провинциальной газеты по случаю первой годовщины обнародования Закона о равноправии женщин.

Обещание, данное крестьянину

Однажды в августе 1947 г. Ким Ир Сену секретарь сообщил, что к нему приехала крестьянка из села Октон (в то время) уезда Пхёнган провинции Канвон.

Через некоторое время один работник привел ее в кабинет.

Ким Ир Сен с широкой улыбкой на лице пожал ей мозолистые и шершавые руки.

– Здравствуйте! С приездом!

Принятая Ким Ир Сеном, простая крестьянка от волнения просто не находила себе места.

Ким Ир Сен с теплотой в голосе спрашивает:

– По какому делу вы так приехали ко мне?

– Я принесла пшеницу и картофель, выращенные собственным трудом на данной Вами земле. Немного тут, но прошу принять, пожалуйста, это от души. До позапрошлого года я батрачила у другого. А теперь благодаря Вам достойно живу в своем собственном доме, занимаюсь земледелием на своей земле.

Ким Ир Сен, взяв ее за руку, посадил ее на стул:

– Ну, как, в этом году собрали вы богатый урожай?

– Да, хорошенько обработала землю, которую дали Вы, уважаемый Полководец, прилежно работала, и в этом году выдался весьма богатый урожай.

После того, как крестьяне, получив земельный надел и став хозяевами земли, все они живут хорошо без всяких забот,

говорила она. Слушая ее, Ким Ир Сен широко улыбается. И тут он неожиданно спрашивает:

– Какая школа есть там? Есть ли у вас средняя школа?

– Нет. Есть только одна, начальная.

– Спасибо за то, что вы принесли ко мне зерновые, но лучше было бы, если бы вы помогли этим зерном в строительстве школы и зала заседаний. Всем крестьянам надо хорошо вести и земледелие, совместными усилиями построить и школу, чтобы хорошо воспитывать потомков. И в селе должна быть средняя школа, тогда дети могут окончить среднюю школу в своем селе. Из-за далекого расстояния, как вы говорите, наши школьники не могут до конца ходить в среднюю школу. В каждом селе нужно построить по одной средней школе.

После минутной паузы он нежным голосом спрашивает:

– А какую школу вы окончили?

– Я вообще не могла ходить в школу.

– Ну, тогда, чему вы нынче учитесь? ... Читаете ли газету?

У женщины лицо покраснело от стыда. Она, понурив голову, только мяла подол своей юбки.

– Дорогой Полководец, я еще не умею читать.

Ким Ир Сен советует ей скорее учиться грамоте и продолжает:

– Все корейцы должны уметь читать и писать на родном языке. Для этого надо учиться. Наши корейские женщины не смогли учиться не потому, что у них не было способностей, а потому, что японские империалисты не дали им учиться. Так,

и сейчас не поздно. Надо обязательно учиться. Сможете?

– Да, буду учиться.

– Давайте так договоримся. По возвращении за три месяца вы должны ликвидировать неграмотность и собственноручно напишите мне письмо. Ну как, сможете?

– Я обязательно так сделаю.

– Советую вам: научившись грамоте, попробуйте призвать всех на движение за ликвидацию безграмотности. Вы поняли меня?

– Да, буду призывать активнее развернуть движение за ликбез, как обещала Вам, уважаемый Полководец.

3 месяца спустя Ким Ир Сен получает одно письмо. Читая письмо, он широко улыбается.

Его прислала та крестьянка Ли Ге Сан. В письме она писала: раньше она жила в невежестве и нищете, подвергаясь всякой эксплуатации и гнету, а уважаемый Полководец сделал из нее хозяином страны и земли; благодаря нему она стала жить счастливой жизнью, а сегодня впервые в жизни смогла собственной рукой писать ему письмо. И с чувством безграничного уважения выразила ему сердечную благодарность.

Через несколько дней Ким Ир Сен направил ей ответное письмо, в котором пишется: то, что она, как обещала, за три месяца успела ликвидировать безграмотность и передала через письмо весть об этом, обрадовало его. И пожелал ей впредь лучше работать, усерднее учиться и достичь новых успехов. С той поры во всей стране стало разгораться мощное пламя движения за ликбез.

Сниженная плата за пользование водой

Однажды в августе 1947 г. Ким Ир Сен вызвал к себе работников волости Синанчжу (в то время) уезда Анчжу.

– На этот раз было много дождей. Не нанесло ли это ущербы сельскохозяйственным культурам? – спрашивает он председателя волостного комитета партии.

– На берегах реки Чхончхон были затоплены некоторые рисовые поля, но вода спала и сейчас ничего.

Ким Ир Сен, указывая рукой на один чек рисового поля, где еще оставался след затопления, говорит:

– Важна, конечно, и ирригационная система, но не менее важно налаживание дренажной системы. Вот видите, как важно урегулирование водного режима?

Работники волости испытывали угрызение совести с мыслью, что смогли бы заранее предотвратить ущербы от наводнения, если они обращали бы должное внимание на дренажную систему.

– Каково положение с земледелием нынешнего года? – спрашивает Ким Ир Сен председателя волостного комитета партии:

– Выдался хороший урожай.

– А как с культурами на суходольных полях?

– И они хорошо уродились.

– Чтобы собрать богатый урожай, нужно усердно удобрять

землю навозом еще с ранней весны и прилежно работать.

Затем он ознакомился с жизнью крестьян и глубокомысленно спрашивает:

– Каково сейчас настроение у крестьян?

– Они, получив земельный надел, с радостью увлекаются полевыми работами. С желанием отвечать на Ваши заботы, уважаемый Полководец, вызвались сдать с искренностью собранные зерна как «патриотический рис».

А тут Ким Ир Сен спросил, не дорога ли плата за пользование водой.

– Нет, не дорога.

Правда, в то время в поля, распределенные крестьянам, вливалась еще вода, выкачиваемая с реки Чхончхон, что дало им свободно вести земледелие без тревог о возможной засухе. И уплатив за пользование водой, они имели в изобилии продовольствие.

А Ким Ир Сен советует сопровождающим работникам:

– Плата за воду, по-моему, дороговата. Надо снизить ее. Мы должны как можно скорее улучшить жизнь крестьян, ставших хозяевами земли.

Так, нет конца любви Ким Ир Сена к крестьянам, ставшим хозяевами земли. По принятым им мерам не очень высокая плата за воду еще снижена.

Два быка и компромиссное предложение

Август 1947 г. Однажды Ким Ир Сен принял крестьянина из уезда Анбён провинции Канвон.

Он долго смотрел на крестьянина, смуглого от загара, и нежным голосом говорит:

– Вы говорите, что благодаря земельной реформе стали жить зажиточно, и хотите добровольно пожертвовать двух быков, привезенных на поезде в Пхеньян из вашего дома. Большое спасибо за вашу искренность!

Получив незаслуженную похвалу, собеседник испытывал неловкость, не зная, как себя вести.

– Сейчас у вас во дворе есть бык? – спрашивает Ким Ир Сен.

– Я привез наших собственных быков, и сейчас у меня нет другого быка.

– А в будущем как вы намерены заниматься земледелием без быка?

– В одном селе живут отец и дядя. У них есть тягловые скоты, и вполне можно вести земледелие.

Конечно, можно вести земледелие, временно пользуясь скотами у отца и дяди, но, по-моему, не хорошо то, что вы, добровольно пожертвовав стране своих быков, задумали опираться в земледелии на помощь своих родных, говорит он и продолжает:

– Что будет с земледелием, если все крестьяне, как вы, думают преподнести стране тягловых волов? Спасибо вам за

хорошее поведение, но лучше было бы вам еще раз передумать.

– Пожертвовать быками – это не только мое мнение. Это единое желание всех членов моей семьи и моих родственников, потому я не могу увести их обратно домой.

– Если так, вы сможете обещать мне одно?

– Я могу выполнить любое обещание, если этого вы желаете.

– Если вы обещаете вырастить двух телят в текущем году, я получу привезенных вами быков.

– Когда я отправлялся в Пхеньян, чтобы встретиться с Вами, уже посоветовались о том, что я возьму на кормление большого теленка у отца. Еще осенью корова, что в доме у дяди, тоже родит теленка. Если я заберу его, не будет проблем в разведении двух телят.

Только тогда Ким Ир Сен со светлой улыбкой на лице говорит:

– Ну, тогда я с благодарностью приму двух быков, воплощающих в себе патриотическую искренность членов вашей семьи и ваших родственников.

Крестьянин вскочил с места:

– Вы, уважаемый Полководец, оцениваете наше небольшое дело как патриотическую искренность. Поистине глубоко тронут. Большое Вам спасибо.

Так, благодаря компромиссному предложению Ким Ир Сена два быка из уезда Анбён, которые чуть было не вернулись обратно в свой родной край, смогли прописаться в Пхеньяне.

Целый день в горном селе

Шел девятый месяц 1947 г. Однажды Ким Ир Сен после осмотра ГЭС в уезде Яндок заехал в одно из сел волости Ончхон этого уезда. Солнце недлинного осеннего дня уже клонилось к закату.

В том селе есть 9 глубоких ущелий. В самом последнем из них, в захолустье расположен поселок с названием «Кучжигор». Именно туда Ким Ир Сен идет по бездорожью.

Преодолевая один перевал за другим, лидер страны довольно долго шел по лесной тропинке, которая как бы без конца тянулась сквозь дремучий лес, где ни зги не видно было из-за переплетающихся стеблей. И вот в глаза бросился один маленький домик.

Вскоре он оказался во дворе избы, где поздоровался со стариком лет семидесяти.

– Здравствуйте, дедушка! По делам зашел в ваше село! Как вам трудно жить в таком горном захолустье?

– Какие же трудности для нас. Вам, руководителям, ведающим дела государства, наверное, трудно было добраться до такой глуши.

– Дедушка, вы здесь давно живете?

– Эксплуатация япошек становилась все жестче, а житейские трудности доходили до предела. В такой глуши, думал, и не буду видеть япошек и может немного улучшиться жизнь,

если займусь хоть бы подсечным земледелием. С такими надеждами и подались сюда, и уже прошло с тех пор порядочное время.

Ким Ир Сен пожимает старику шершавые и огрубевшие руки:

– Можно ли нам остановиться у вас на ночлег, дедушка?

–Конечно, пожалуйста... Но уж не обессудьте, комната грязновата. Все-таки проходите в комнату.

В тот день лидер страны вел задушевную беседу с хозяином дома:

– А земельных угодий сколько вы получили?

– 6000 *пхёнов* подсеки и 600 *пхёнов* поля на равнине.

– Ну, как вам, хорошо заниматься земледелием на наделенной земле?

– Хорошо, прежде всего, то, что с освобождением страны япошки все выгнаны из нашей родной земли. Тем более, благодаря Полководцу Ким Ир Сену нам распределена земля, и теперь на своей земле занимаюсь земледелием, как говорится, сколько угодно. Словом, стало возможно жить на широкую ногу.

Старику, полному восторга, Ким Ир Сен задает еще другой вопрос:

– Какие зерновые хорошо урождаются в этой местности?

– Здесь большей частью сажают чумизу и картофель. Вообще-то, в горной местности почва неплодородная, и нельзя ожидать успехов в земледелии.

– И тощая земля в такой горной глуши тоже станет пло-

дородной, если хорошенько удобрять ее навозом. Для прилежного хлебороба не бывает особо хорошей или плохой земли.

Когда он сказал, что в дальнейшем будет поставлено больше химудобрений, старик и не скрывал радости.

– Какими дикорастущими съедобными растениями и плодами богата эта местность?

– Здесь их много – дикий виноград, актинидия, дикая груша и другие. А дикорастущих съедобных растений тоже много – молодой побег аралии, бедренец, папоротник, корейский колокольчик, атрактилодес яйцевидный, кодонопсис ланцетный и т.п.

Ким Ир Сен советует, что в горной местности следует хорошо использовать горы, а в морских побережьях – умело использовать море, и продолжает:

– Здесь плодов дикорастущих деревьев, таких, как дикий виноград, актинидия, дикие груши, гораздо больше, чем в городе Хесан или в провинции Канвон. Еще в горах в большом обилии разные съедобные растения, очень много и лекарственных. Если вы сумеете планомерно, посезонно собирать дикорастущие плоды, лекарственные и съедобные растения для дальнейшего целевого использования, то сможете получить большой доход без особых затрат капитала.

– Вот, здорово! Слушаю Вас, и мне кажется, что все наши горы – сплошные кучи золота. Только я Вас очень прошу, чтобы вы повторили свой интересный рассказ нашим сельчанам. Все навострят уши. Вы, как я вижу, большой эрудит, все знаете о житейских делах. Скажите, пожалуйста, где Вы родились?

Собеседник с улыбкой отвечает:

– Да, я тоже родился и вырос в деревне в провинции Пхёньан.

– Так оно и есть. Я тоже заметил, что Вы удивительно хорошо понимаете в земледелии. Уроженцы из деревни, как Вы, по достоинству должны работать в уезде. Иначе, как смогут правильно руководить земледелием, считающимся основой основ?

Пришла пора ужинать. Ким Ир Сен непринужденно сел за общий стол со стариком.

Видя, что блюда на столе приготовлены не у него в доме, хозяин очень смутился.

– Прошу прощения. В принципе хозяин дома должен угощать гостя, а стало наоборот. Просто неловко мне.

– Ничего не стоит, дедушка.

В тот момент председатель Ончхонского волостного народного комитета, запоздало получивший весть о приезде Ким Ир Сена, запыхаясь, появился у порога дома и поклонился ему.

– Здравствуйте, товарищ Ким Ир Сен. Я председатель волостного наркома.

Ким Ир Сен радушно пожал ему руку и усадил его у стола. Неожиданное зрелище поразило старика.

– Я очень виноват, дорогой Полководец, Я не узнал Вас и...

– Ну, что вы говорите, дедушка. Вы же говорили лишь о земледелии – об основе основ да и откровенно. Ничего. Ведь и мне надо хорошо знать о положении в таких местностях.

Старик от хлынувшего волнения проливает обильные слезы,

потом с какой-то мыслью вынул из кармана потрепанную маленькую записную книжку и огрызок карандаша, начинает что-то усердно писать.

– Уважаемый Полководец, здесь я записал, что сегодня наш дом посетил Полководец Ким Ир Сен. Передам эту книжку вот этим малышам.

– Лучше уж вы, дедушка, напишите: «Ребята, выжимайте из всех своих гор золото» и передайте этот завет своим потомкам.

Старик снова всхлипнул:

– Хоть я сейчас умру, но для меня больше нет иного желания. Как же мне спокойно сидеть в такой радостный день, когда встретился с Вами, уважаемый Полководец.

Тут же встает с места и начинает плясать, барабаня руками по коленям и мерно качая плечи.

Всю жизнь жил старик без песни и пляски. Ему же доставил улыбку, романтику и радость именно наш великий Ким Ир Сен.

Вместе с новой историей «золотых гор», созданной Ким Ир Сеном, и увядавшая жизнь старика встретила весну. Таков был новый вид поселка Кучжигор, где в будущем ожидается кипучая жизнь.

6 диких птиц

Шли январские дни 1948 г. Однажды утром перед деревенским домом в одном горном селении остановилась легковая машина.

Хозяин дома сидел в комнате после завтрака и смотрел в дверную щель. И услышал чей-то гулкий голос, позвавший хозяина.

Хозяин открыл дверь. Молодой человек из группы говорит:

– Просто по пути зашли, чтобы, если разрешите, согреться у вас дома.

– Проходите, пожалуйста. Только дома у меня не очень уютно...

Войдя в комнату, гость говорит: давайте сядем и поговорим, и спрашивает о жизни до освобождения страны и нынешней.

– Нынешний свет такой чудесный, что нам, земледельцам, просто хорошо живется.

– А что именно хорошо?

– Много хорошего. Во-первых, хорошо, что мы занимаемся земледелием на своей земле, не видим отвратительных помещиков. Помещиков нет, никто нас не грабит, и жизнь становится лучше. Нынче от каждой ложки каши просто добреем. И ночью со спокойной душой засыпаем на широкую ногу.

Гость одобряет слова хозяина и вникает в детали: хватает ли продовольствия, чем одеваются, есть ли выходные костюмы, постельные принадлежности.

Хозяин не скрывает: продовольствие в достатке, но еще не успели приобрести наряды и одеяла. Гость советует: нынче устроен новый мир, так что вполне можно жить на славу, если прилежно поработаете и соберете богатый урожай. И конкретно знакомит с направлением, по которому следует идти в дальнейшем.

«По возрасту молод, но какой он внимательный! Так тепло заботится о жизни крестьянина горного села. Кто он такой?»

Внимательно осматривая комнату, молодой гость замечает в углу птичью клетку с горными птицами, которых, по его словам, поймали дети. И просит дать несколько из них.

– Ну, почему бы нет. Таких птиц у нас много.

Гость встает с места и говорит, что он возьмет с собой птиц на обратном пути после посещения нижнего поселка.

– Согрелись мы, спасибо за хлопоты.

Проводив гостей, хозяин порылся в памяти: лицо молодого гостя казалось очень знакомым.

И вдруг ему вспомнился портрет Полководца Ким Ир Сена, которого увидел на странице газеты. Но вскоре качает головой: вряд ли Полководец, ведающий все политические дела страны, удосужился заехать в избушку в такой горной местности.

Но он, охваченный каким-то странным чувством, торопливо побежал в нижний поселок. Узнает, что тот, кто только что был у него в доме, является именно столь глубокоуважаемым Полководцем Ким Ир Сеном, и тут же плюхнулся на землю.

«Ой, я был не в своем уме. После освобождения страны прошло уже 3 года, а я-то не узнал Полководца Ким Ир Сена…»

Он обратно бежит домой, чтобы сообщить своим родным эту радостную весть, но его ждала дома еще более удивительная весть.

По словам жены, лидер страны на обратном пути зашел в его дом и взял с собой 6 диких птиц, оставив детям конверт с порядочной суммой денег.

Тут-то хозяин понял, почему Ким Ир Сен, ознакомившийся с жизнью семьи рядового горного жителя, так просил не очень уникальных диких птиц. Те деньги были не просто за птиц. Он схватил тот конверт в руки и выбежал на улицу.

И с безудержными слезами на глазах он, глядя вдаль, в ту сторону, куда уехал лидер страны, во весь голос крикнул.

– Спасибо Вам большое, дорогой Полководец Ким Ир Сен!

Заветная мечта старика сбылась

Это было в мае 1948 г. Однажды в обеденный час Ким Ир Сен, продолжавший служебную поездку, остановил машину у одного водохранилища в уезде Тэдон провинции Южный Пхёнъан и предложил сопровождавшим работникам накрыть стол принесенными блюдами. Затем советовал пригласить стариков, давно живущих в этой местности.

– Пригласил вас, чтобы поговорить и обедать вместе, – сказал он нежным голосом.

– Просто не знаем, как выразить Вам эту благодарность.

– Давайте вместе пообедаем! Принесли немного, но кушайте на здоровье! Обедать так на воздухе – одно и то же блюдо вкуснее будет.

За столом Ким Ир Сен, разговаривая с ними, ознакомляется с результатом проведения земельной реформы в этой местности и положением их семейной жизни. Он обращается к одному из стариков с вопросом:

– Сколько у вас детей?

– Два юных сына и одна дочь.

– А почему так мало детей?

– Раньше я жил в батраках, а женился в 40 лет, и поэтому так мало.

Далее Ким Ир Сен спрашивает у соседнего старика по фамилии Ём.

– А у вас сколько детей?

– Всего два сына.

– Чем это объясняется?

– До освобождения моя жена умерла, не успев принять никакого лекарства...

Старик Ём не закончил свое слово, а Ким Ир Сен с болью в душе говорит: вы все переживали много страданий. А теперь наши рабочие, крестьяне стали хозяевами страны и земли, и все на этой земле принадлежит нашему народу. И вы должны направить своих детей до вуза и вырасти их надежной опорой страны.

Старик Ём, полный чувства благодарности, вскочил с места и отбивал земные поклоны.

– Если нельзя в вуз, пусть окончит хоть бы среднюю школу – это было желанием моей всей жизни.

На встрече с сыном старика Ёма Ким Ир Сен наказывает:

– Обязательно дайте им высшее образование. Надо обязательно послать!

– Уважаемый Полководец, большое Вам спасибо!

– Желаю вам доброго здоровья и долгих лет жизни. Непременно послать сына на учебу до вуза, – так повторно советует Ким Ир Сен и уехал.

Смотря на него, старик Ём только дрожал плечами, раскаиваясь в том, что не смог выразить благородность великому человеку, удовлетворившему его желание всей жизни.

Зачем он зашел в крестьянский двор

Май 1948 г. Однажды Ким Ир Сен посетил какой-то крестьянский двор, находящийся у входа в село Нам.

Поздоровавшись со стариком – хозяином дома, он осведомлялся о положении жизни.

– Ну как, после распределения земли у вас немного улучшилась ли жизнь?

– Ну, конечно, спору нет, – ответил старик и с большим удовольствием продолжает. – В семье живут всего семеро человек, а из них четверо работают. И мы получили многие земельные наделы и живут зажиточно, не зная тревог за продовольствие. Еще есть все домашние животные – рогатый скот, свиньи и другие. Если бы помещики посмотрели сейчас на нас, то они, наверняка, диву дались бы.

Взирая на охваченного радостью хозяина, Ким Ир Сен с широкой улыбкой на лице подошел к свинарнику и, указывая на свинью, весящую 70 – 80 кг, поинтересовался, как распоряжается вскормленными животными.

– Забиваем на мясо или продаем.

– Но было бы лучше передать их потребительской кооперации в качестве заготовки и понемногу купить тогда, когда хочется есть их. Если забивают их дома для семейных нужд, то можно кушать мясо, когда оно есть, а когда нет, не сможешь есть при всем желании.

На кухне он открыл крышку кастрюли и очень удивился.

– У вас, вижу, рисовая каша с другими крупами. Быть может, не хватает продовольствия?

– Нет, люди нашей семьи говорили, что каша с кукурузой придает человеку больше силы. И моя жена сегодня нарочно подготовила ее. В кладовой полным-полно риса.

– Вот так, можете показать мне рис?

Старик открыл все крышки глиняных чанов, наполненных рисом.

Только заглянув в чаны, Ким Ир Сен широко улыбался, словно доволен увиденным.

Тогда хозяйка прибежала и сделала ему поклон, а он нежным голосом говорит:

– Без вас смотрел глиняный чан риса в кладовой. Теперь мы поедем. Будьте здоровы.

– Дорогой Полководец, нельзя так просто уехать.

Супруги, охваченные чувством неловкости от того, что не смогли устроить дорогого гостя в комнату, проводили его, не зная, по какому делу он заглянул в их дом.

– Эй, бабка, а ты знаешь, почему Полководец заходил в наш дом?

– Нет, никак не пойму.

Да, они не могли знать. В тот день Ким Ир Сен, несмотря на занятость делами, посетил их дом именно для того, чтобы узнать положение с продовольствием у крестьян в страдную пору. А увиденное в доме крестьянина, кто живет хорошо без тревог и забот, обрадовало его так, что он с приятной душой уехал.

Счастье старика в большой семье

Однажды в июне 1948 г. легковая машина с Ким Ир Сеном входит в кривую дорожку для телеги в одном из селений уезда Кильчжу.

Накануне всю ночь шел дождь, и дорожку совсем развезло. Самая передняя машина, в конце концов, влопалась в грязь.

Ким Ир Сен вместе с сопровождающими работниками толкает машину. Его обувь была замазана грязью. Тогда один из работников обратился к нему:

– Уважаемый Полководец, к вашей обуви прилипла грязь.

– И у тебя тоже, – сказал Ким Ир Сен. – Вы беспокоитесь о том, что моя обувь замазывается землей, но ничего. Крестьяне всю жизнь работают с землей. Пусть на деревне наша обувь запачкается землей, а какая проблема? Чтобы встретиться с крестьянами, надо быть готовыми грязнить обувь.

Затем он вошел во двор первым встреченного дома у дороги и поздоровался со стариком, который сидел на деревянном полу.

– Здравствуйте!

– Ой, это Вы, уважаемый Полководец?! – старик поспешно встал с места и сделал поклон.

– Вы давно живете в этом селении?

– Да, здесь родился и живу по сей день.

– Вы тоже получили надельную землю?

– Благодаря вашей огромной заботе мы впервые в жизни владели собственной землей и занимаемся земледелием.

– Не стоит благодарить меня. Очень хорошо, что вы получили свою собственную землю.

Затем гость спрашивает, какова нынешняя их жизнь по сравнению с периодом до освобождения страны.

Старик говорит ему о своей семье, которая батрачила в чужом доме до освобождения страны. Теперь у него в семье всего более 50 человек, включая сыновей, дочерей, внуков и внучек. Дети все учатся в школе. Он и во сне не думал, что он сможет встретить такое счастливое время.

– Более 50 человек, говорите? Вот это здорово, очень хорошее дело, – весело рассмеялся гость и продолжает. – Наши крестьяне получили надельную землю и стали жить зажиточно. А дети все учатся в школе. Их надо хорошо воспитывать, чтобы они выросли надежными кадрами страны.

– Спасибо, уважаемый Полководец!

– Позвольте пожелать вам долго жить в эти хорошие годы. Нам пора уехать.

– Уважаемый Полководец, счастливого вам пути! Пожалуй, на свете больше нет такого счастливого старика, как я. Нет, больше нет.

Это было не только его счастьем, а было счастьем всего народа, ведомого великим вождем.

Линия водного канала в 5000 *ли*

Шли сентябрьские дни 1948 г. Скоро начинается строительство Пхённамской ирригационной системы. Однажды Ким Ир Сен, осмотрев важные объекты строительства, посетил один из поселков, находящийся на краю равнины Ёльтусамчхонли. Он слушает от одного из работников сельского народного комитета о положении села и вдруг спрашивает:

– По дороге сюда я увидел много тростниковых зарослей. Почему вы оставляете хорошее поле необработанным?

– Это потому, что нет воды. Еще мы не в состоянии орошать как положено уже обработанную землю под рисовое поле, так и паруем.

– Сколько земель остается невозделанными из-за нехватки воды?

– Лишь одних камышовых более чем 60 га.

Ким Ир Сен немедленно направился на заросшее тростниками болото. Сапоги до края попали в грязи, но он, обходя болото, с болью в душе повторял, что земля хорошая, но из-за отсутствия воды не обрабатывается.

Затем он сказал: как ни занят, придется остановиться здесь на ночлег и конкретно узнать о положении жизни крестьян и земледелия.

– В этом районе нет питьевой воды и поэтому, пожалуй, невозможно будет ночевать здесь, – говорит один работник. Сле-

довал легкий упрек: нам вполне хватит той воды, которую пьют люди этого района.

В том районе не было родников, и сельчане набирали в бочку дождевую воду или процеживали набежавшую в яму воду для питья. Кстати, такую воду называли «*матхари*».

Адъютант, совсем растерянный, сказал:

– Уважаемый Полководец, здесь – пьют воду «*матхари*», к тому же, недезинфицированную.

– Ничего страшного. Будем пить кипяток. Ничего не случится.

Он устроился в одном крестьянском доме. Вечером он вместе с сельчанами-крестьянами сел лицом к лицу. Оценивая их труд в земледелии, он говорит: до освобождения страны в тисках притеснений самураев и помещиков наши крестьяне никак не могли спокойно жить, свободно выпрямляя спину, но теперь стали хозяевами страны, и у них не может быть никакой проблемы, – и громко хохочет. Затем обращается к председателю сельского народного комитета с вопросом:

– Каковы у вас виды на урожай в этом году?

– Неудовлетворительный. Весной стояли поздние холода, и мы не успели вовремя высеять семена в рассадник. К тому же пострадали от засухи. В результате получен плохой урожай.

Так, все сводилось к вопросу воды. Ким Ир Сен с болью в душе некоторое время погружался в раздумье и сказал:

– Неслучайно говорят, что в этом районе крестьяне ведут земледелие, смотря вверх только на небо. Для крестьян на равнине Ёльтусамчхонли самое дорогое – это вода. Важ-

ное – и во-первых, и во-вторых, вода. И поэтому в первый год после освобождения страны мы решили проводить строительство Пхённамского ирригационного канала.

Он разговаривает до поздней ночи по вопросам земледелия и воды. Затем до рассвета рассматривает план строительства ирригационного канала под карбидной лампой.

– Уважаемый Полководец, уже рассветает. Вам надо отдохнуть хотя бы немножко, – один из работников обращается к нему с настойчивой просьбой.

– Я не могу заснуть, думая о крестьянах этого района, которые без воды высаживают рисовые рассады в лунки в сухом грунте, истирая себе кончики пальцев. Я буду отдыхать после осуществления вековой мечты крестьян этой местности о воде. Не беспокойтесь за меня, а вы, товарищи, скорее отдыхайте.

Затем на проекте строительства Пхённамского ирригационного канала он лично проводил линию водного пути, протяженность которого составляет, увы, 5000 *ли*.

Почему машина вернулась обратно

Это было в один из январских дней 1949 г. Ким Ир Сен руководил на месте делами уезда Сунчхон в провинции Южный Пхёнъан. Он заезжал в село Самхва волости Саин (в то время) и поздним вечером направлялся обратно в Пхеньян.

Он долго смотрит в окно мчащейся машины, погрузившись в глубокое раздумье, и вдруг тихим голосом говорит:

– Помнишь крестьянскую избу, куда мы заходили в самом начале? Как мне кажется, ее хозяева до освобождения страны были самыми бедными в той деревне. Днем только на минутку побеседовал с ними на дворе. Просто жаль так уехать.

Это он имел в виду ту крестьянскую избу, в которую заходил в первую очередь в селе Самхва.

– Хозяин дома может с сожалением думать так: «Вот видишь, мой дом такой неприглядный, что и Председатель Кабинета Министров страны только заглянул во двор, а в комнату не вошел и просто ушел». Вернемся обратно к нему в дом. Придется ночевать у него, беседуя с ним.

Адъютант от удивления не мог промолвить ни слова.

И машина развернулась обратно в сторону села Самхва.

Когда машина подъезжала ближе к поселку, Ким Ир Сен советует въехать в село бесшумно: раз увидят сельчане, что мы обратно вернулись к ним в село, они несомненно выйдут при-

ветствовать нас, и не смогут спокойно спать.

Когда по его совету остановили машину под ясень у входа в село, он еще раз наказывает:

– Если мы зайдем к ним в избу, хозяева будут суетиться, чтобы готовить ужин. Если что-то осталось после обеда, давайте поужинаем тут же в машине.

«Уже поздно. Тем более, как же обойтись на ужин сухими блюдами, и то прямо в салоне машины в такие холода?» С такой мыслью адъютанту было неловко.

Однако Ким Ир Сен, словно вникший в его душу, наоборот, успокаивает его словами: когда мы партизанили в горах, ведь нам не было позволено сражаться, питаясь теплой кашей с горячим супом в утепленных комнатах; ничего, не беспокойтесь.

Когда лидер страны снова приехал в дом крестьянина, время было ноль часов 20 минут, то есть начинался уже новый день.

Он тихим голосом позвал хозяина:

– Думалось, что вы можете сожалеть, что мы просто уехали после короткой встречи на дворе, и вернулись обратно.

– Уважаемый Полководец, из-за такого старого человека… Как мне поблагодарить Вас! Спасибо большое!

Ким Ир Сен вел задушевную беседу со стариком.

– Ну, как поживаете?

– Благодаря Вам, дорогой Полководец, мы получили землю. На той же земле собрали урожай и смогли купить даже корову на держание.

– Очень рад, что после земельной реформы вы купили

корову на держание. В прошлом наши крестьяне поколениями переживали много страданий из-за неимения рабочего скота.

– Не только рабочий скот. Мы приобрели и одеяла, и кухонную утварь, всеми обзавелись после земельной реформы.

– Значит, вы купили одеяла и другие предметы для домашнего хозяйства вот после земельной реформы, говорите?

Ким Ир Сен с широкой улыбкой на лице выражает огромное удовольствие.

– Я верю вам, а вы помогите мне, и так вместе будем работать еще лучше.

– Просто мне неловко, уважаемый Полководец, за такое доверие. Мы, все люди будут поддерживать только Вас.

Так прошла ночь. К 5 часам утра, когда лидер страны собирался уехать, старик проникновенно просит:

– Уважаемый Полководец, мы готовили завтрак, хоть, конечно, не изысканный. Если вы угоститесь у нас, то для нас не будет никакого другого желания.

А гость выражает благодарность и вежливо отказывается:

– Почему вы готовили завтрак? Жизнь ваша, вижу, еще не так зажиточная. А мы можем доехать до Пхеньяна недолго.

– Просто наша искренность. Прошу удовлетворить мое желание.

Ким Ир Сен не мог отговорить старика и его супруги и вместе завтракает с ними. Перед отъездом Ким Ир Сен извиняется за беспокойство и желает им долголетия.

Ужин вместе с крестьянами

Однажды в октябре 1949 г. великий Ким Ир Сен по дороге в Канге заехал в квартал Хынчжу. Он велел остановить машину перед одной школой и осмотрел ее.

В доме директора школы, что находился возле школы, он побеседовал с крестьянами села и посмотрел скромные представления художественной самодеятельности школьников. В горном местечке день был короче. Солнце спускалось уже к закату и сумерки надвигались.

Лидер страны отговаривает крестьян, поспешно встающих с места, торопит сопровождающего работника угощать их ужином.

Крестьяне тут же осознали свою ошибку.

«Что это за бесцеремонность? Нам надо было накрыть обильный стол в честь дорогого Полководца, приехавшего к нам в село, а, наоборот, он угощает нас ужином. Как же нам сесть за стол?!»

Ким Ир Сен лично наливает рюмки вина всем собравшимся крестьянам, от чего они просто не находили себе места.

– Вы, дорогой Полководец, приехали к нам в село. Вообще нам надо было угощать Вас, хотя бы зарезав корову. А, наоборот, вы угощаете нас ужином. Это не дело. Прошу прощения.

Ким Ир Сен нежным голосом спрашивает его:

– У вас дома имеется корова?

– На земле, что дали нам Вы, уважаемый Полководец,

собрали урожай и недавно смогли купить одну корову для содержания.

На минутку прикидывает в уме Ким Ир Сен и продолжает:

– Вот посчитайте, пожалуйста. Чтобы заработать на одну корову, понадобится 4 года. Если вы зарежете корову, чтобы угостить меня говядиной, то вам придется еще 4 года трудиться.

И широко улыбается, как бы выручая их из неловкого положения.

– Уважаемый Полководец!

Восторг крестьян был столь великим, что не могли они продолжать разговор.

Чтобы знакомить с преимуществами механизации

Это было однажды в ноябре 1949 г. Ким Ир Сен посетил одно из сел уезда Чэрён провинции Хванхэ. Лидер страны долго любовался работой тракторов, с приятным ревом моторов занятых вспашкой безбрежного поля.

И тут подошел к крестьянину, работавшему поблизости.

– Здравствуйте!

Великий вождь указал рукой на поле, которое обрабатывал трактор:

– Скажите, пожалуйста, что, по-вашему, лучше: глубокая или неглубокая вспашка?

– Я думаю, лучше глубокая.

– Сколько можно собрать зерновых с одного маджиги (одно *маджиги* примерно 200 – 300 *пхён*) после глубокой вспашки и внесения большого количества удобрений?

– Думаю, 6 сомов обязательно соберем, – ответил он.

А на следующий вопрос: насколько повысится урожайность после зяблевой вспашки, тот, колеблясь, не мог вымолвить слова.

До освобождения страны он, как оказалось, ходил по рудникам или стройкам на поденщину, и потому не имел достаточного опыта в земледелии.

Обводя взором собравшихся сельчан, лидер страны спро-

сил: у кого из вас богатый опыт в земледелии. Нашелся один пожилой человек, которого Ким Ир Сен нежным голосом спрашивает:

– Как вы находите осеннюю вспашку полей трактором?

– Очень хорошо. С трактором, присланным Вами, уважаемый Полководец, теперь мы перестали выпрашивать у богатых людей, имеющих волов, наоборот, живем со спокойной душой.

– Ну, а почему некоторым крестьянам не очень-то нравится вспашка трактором?

И тут лица у крестьян покраснели. Из-за лишней привязанности к своей земле они не очень приветствовали работу тракторов, разрушающих межу и вспахивающих землю без особой границы.

Глядя на необозримо раскинувшиеся поля, где трактор быстрыми темпами обрабатывает землю, Ким Ир Сен был очень рад. Впредь крестьяне будут делать машиной не только вспашку полей, но и все земледельческие работы, с полной уверенностью говорил он.

– Тогда станет легче заниматься земледелием, заметно улучшится жизнь крестьян и осуществится модернизация всех деревень нашей страны.

Рев мотора трактора, с грохотом вспахивающего землю, распространялся по синему небу, словно оповещая о том, что в недалеком будущем начнется эпоха механизации сельского хозяйства.

Первый в стране тракторист

Ноябрь 1949 г. Однажды Ким Ир Сен приехал на опытное хозяйство в г. Саривон, чтобы смотреть, как тракторы обрабатывают землю.

Он спрашивает старшего тракториста:

– Когда вы учились водить трактор?

– В 1947 году съездил в г. Пхеньян, там учился.

Ким Ир Сен, обращаясь к сопровождавшим работникам, говорит:

– Вот он, оказывается, есть первый в нашей стране тракторист.

Далее он с родительским сердцем спрашивает тракториста: сколько живут в семье, не трудно ли пахать рисовые поля трактором, хорошо ли работает трактор без неисправностей.

Тот отвечает: вначале было трудно, но приобрел определенную технику и навыки, и стало легче, а трактор работает безаварийно.

Очень довольный ответом, Ким Ир Сен удостоил его ласковым взглядом:

– Впредь вам надо усердно учиться для повышения техники вождения, готовить много резерва и, таким образом, стать передовиком в деле механизации полевых работ.

Крестьяне нашей страны, продолжает он, долгое время подвергаясь феодальной эксплуатации и жестоким репрессиям

японских империалистов, проливая кровь и пот, вели земледелие только отсталым орудием, и потому они не так хотят внедрить машину в земледелии, считая это каким-то таинственным делом. Ныне сбылись вековые чаяния крестьян, желавших иметь свою землю, поэтому следует развивать промышленность страны и производить больше разных сельскохозяйственных машин и освободить крестьян от тяжелых работ. И здесь, на Саривонском опытном земледельческом хозяйстве надо изобретать разные сельхозмашины, перестроить традиционные сельскохозяйственные орудия и проводить многие опыты для облегчения трудоемких земледельческих работ, подчеркнул он.

Слушая его слова, тракторист еще раз осознал важность своего задания в механизации сельского хозяйства, которая непременно осуществится впредь.

Беседа с ровесниками

Это было в июле 1950 г., когда Отечественная освободительная война шла в самом разгаре.

Однажды на рассвете Ким Ир Сен возвращался в Пхеньян после инспекции фронтового командования. На дороге он услышал доносящийся в темноте звяк колокольчика, подвешенного на шее вола, и попросил шофера остановить машину.

Ему доложили, что крестьяне перевозят на повозке пшеницу натурналога на фронт. Он, указывая рукой на воздушное пространство, освещенное осветительными бомбами, говорит:

– Смотрите, как мерзко делают янки. Но наши крестьяне и в такую ночь помогают воюющим народноармейцам. Да, молодцы они, наши крестьяне. Давайте поговорим с ними!

Он вышел из машины и переносил шаги к каштановому дереву более чем в один обхват у подножия холма.

Вместе с крестьянами он непринужденно присел на скалу и раздал им сигареты. И вдруг осведомлялся об их возрасте.

– Мы все ровесники, 38-летние, – ответил один из них.

– А когда вы родились?

– Он в ноябре, а я в декабре.

– Тогда мы все ровесники, но вы родились позже меня, и я старший, – он весело и громко смеялся от души.

Ким Ир Сен предложил им поговорить дружно и откровенно как ровесники. Поскольку на этой местности нет по-

ливных рисовых полей и мало равнин, говорит он, думаю, у крестьян, наверное, немало затруднений с продовольствием. А если вы так отдаете его, прежде всего, для питания воинов армии, то это не ухудшит ли и без того трудное положение?

– Не беспокойтесь. Скоро появится молодая кукуруза, и ничего, – ответили они.

– В прошлом наша местность считалась малопригодной для жизни, где еле-еле выращивали лишь чумизу и картофель, – говорит один из крестьян. – Мы получили и землю, и удобрения, во многих дворах есть и рабочий скот, и нам стало жить лучше. Всем этим мы обязаны дорогому Полководцу. Чтобы оправдывать его заботу, надо делать добрые дела – это наш естественный долг, не так ли?

Вслед за ним другой добавил:

– Если только мы победим янки, то сможем жить лучше.

С прочным тылом можно одержать победу в войне, сказал Ким Ир Сен и продолжал:

– После победы в войне, естественно, будет много дел, но мы намерены уделять большие силы работе по улучшению жизни наших крестьян: за счет государства и строить дома под черепичной крышей, и подвести электричество, проводить ирригационное строительство, чтобы оросить все суходольные и заливные поля. Если люди с твердой решимостью возьмутся за дело, то вполне смогут превратить свой родной край в счастливый рай, – говорит он и конкретно разъясняет о делах, встающих в дальнейшем перед крестьянами – хозяевами этой земли.

– Большое спасибо Вам за хорошие слова, – поблагодарили крестьяне.

Любимый образ великого вождя, который внушил незыблемые убеждения простым крестьянам, встреченным на фронтовой дороге, и обрисовывал перед ними прекрасную перспективу родного края после победы в войне, глубоко запечатлелся в их сердцах.

Молотьба в Римсонгоре

Это случилось в один из ноябрьских дней 1950 г.

В первой половине дня Ким Ир Сен посетил семью одного из крестьян в Римсонгоре. Отечественная освободительная война шла в разгаре, но он уделял глубокое внимание и земледелию.

– Здравствуйте!

Он вошел во двор, нежно говоря, словно пришел в гости в соседний дом. По двору были разбросаны гаоляновые колосья.

– Ой …

Хозяин очень поспешно прибежал к нему.

– Продолжайте, пожалуйста, работу, – сказал гость и оглядел двор, где шла молотьба гаоляна.

– В холодную погоду, как сегодня, лучше молотить боб. А почему вы – гаолян?

– Надо платить натуральный налог по видам зерна. Вот и дела.

Гость предложил супругам-крестьянам вместе молотить гаолян и, взяв в руки цеп, лично начал обмолот.

Каждый раз, когда деревянные била ударялись о гаоляновые колосья, издавая свист при размахе, из колосьев массами выскакивали хорошо спелые зерна гаоляна.

Атмосфера постепенно становилась приподнятой.

Адъютант не скрывал восхищения сноровкой Ким Ир Сена, который спрашивает:

– Ты когда-нибудь попробовал молотить?

– Да, когда жил на Северо-Востоке Китая, много раз случилось делать эту работу.

Правда, с детства он рос, занимаясь земледелием. Он, получив с рук Ким Ир Сена молотильный цеп, начал работу.

Ким Ир Сен похвалил его за отличное умение. Это подбодрило адъютанта, который с приподнятым настроением размахивал цеп, но, к сожалению, сделав промах, ударил себе по уху. Вокруг раздался раскат смеха.

И Ким Ир Сен, рассмеявшись, предложил супругам – хозяевам дома отдохнуть и сел на земляной выступ у входа. Глядя на поле перед домом, где еще оставались груды кукурузных стеблей с початками, он говорит:

– Это не кукуруза, что там стоит грудами? Еще не успели снять початки.

Далее он спросил: чем сейчас занимаются крестьяне в основном, еще много ли несобранных початков кукурузы, – и конкретно ознакомился с положением дел в земледелии. Затем сказал адъютанту:

– Такое дело хорошо было бы взять на себя вам, товарищи. Передайте войскам в Косанчжине, чтобы они помогали крестьянам в их работе.

И так, появилась поразительная картина – воины, вставшие на жестокое сражение, решающее судьбу войны, помогают горным крестьянам в уборке урожая.

Родственники-земледельцы

Февраль 1951 г. Весь народ вел трудную борьбу за временное стратегическое отступление и достижение победы в войне. В тот период Ставка Верховного Главнокомандования находилась в селе Кончжи. Однажды Ким Ир Сен позвал к себе в свой служебный кабинет старшего адъютанта и говорит: среди родственников, находящихся в тылу, в том числе и дядей по отцу и матери, мужчинам, кто может работать, надо предлагать вернуться в Мангендэ, чтобы вести земледелие.

Адъютант был ошеломлен: «Виданное ли это дело, что родственники лидера страны занимаются земледелием?»

И в те годы, когда после освобождения Родины Ким Ир Сен был избран главой государства, дед Ким Бо Хен, дядя Ким Хен Рок и другие его родственники продолжали работать на полях деревни с мотыгой на руке, считая земледелие основой основ.

Великий Ким Ир Сен хорошо понимал моральные качества своих родственников и говорил:

– Тем более, нынче наш народ, преодолев испытания стратегического временного отступления, ведет трудную борьбу за победу в войне. Поскольку родственники мои хорошо понимают обстоятельство страны, они, вероятно, тоже пожелают переехать в Пхеньян, чтобы заниматься чем-нибудь полезным. Если им предложат заниматься земледелием в Мангендэ, и они будут рады. Пусть мои родственники

вернутся в Мангендэ и займутся земледелием. Это хорошее дело в свете их душевного стремления, и для их здоровья, и в смысле унаследования традиций нашего потомственно трудового рода – семей в Мангендэ и Чхильгоре.

Итак, родственники Ким Ир Сена переехали в Мангендэ и близкие к Пхеньяну районы и, ведя простую крестьянскую жизнь, встали в авангарде борьбы за производство продовольствия военного времени.

Почетный член сельхозкооператива

В селе Вонхва имеется поле, где Ким Ир Сен лично посеял семена в дни войны.

В один из майских дней 1952 г. лидер страны приехал в село Вонхва. Когда заходил на тот участок, крестьяне были заняты посевом суходольного риса.

– Здравствуйте! Подойдите поближе сюда, – предлагает он и пожимает каждому огрубевшую руку.

Ким Ир Сен, смотря на женщин-плугарей, которые пахали, замаскировав волов, высоко оценивает их:

– Женщины посмели работать плугарями. Очень похвально!

Во время беседы с женщинами-плугарями, он узнает о том, что в деревне организована группа совместного использования рабочего скота и бригада трудовой взаимопомощи.

По словам женщин, каждые 5 – 6 крестьянских дворов в складчину приобрели по одному волу и, организовав группу совместного использования рабочего скота, вместе работают, оказывая трудовую взаимопомощь.

– В селе Вонхва организовали группу совместного использования рабочего скота и бригаду трудовой взаимопомощи и проводят земледельческие работы вместе, помогая друг другу. Это похвально. Взаимно помогая и совместно используя рабочего скота, вести земледелие объединенными силами – это традиционный прекрасный обычай наших крестьян.

Ким Ир Сен довольным голосом активно одобряет дело крестьян. А потом берет в руки корзинку с семенами и начинает засеять сразу две гряды.

Глядя на старика, который сеял рядом, он говорит:

– Забьем колы на грядах, что мы с вами засеяли. Осенью посмотрим, чьи гряды больше дают урожай, – и громко смеялся.

Он продолжает работу с широкой улыбкой на лице.

Семена, посеянные им в этот день, – это было зародыш кооперирования сельского хозяйства, пламя которого в дальнейшем будет охватывать всю страну.

Спустя 3 года он снова приехал в село Вонхва. Лидер страны выражает большое удовольствие тем, что в селе стало больше замечательных мужчин, чем в военное время.

Больше стало демобилизованных и демсомольцев, и, должно быть, веселее будет работать, выражает он радость и указывает:

– Я тоже член этого сельхозкооператива. Не знаю, что это поможет вам, но давайте вместе прилагать усилия к земледелию для развития Вонхваского сельхозкооператива.

С тех пор Ким Ир Сен приезжал на вонхваскую землю почти каждый год, порой даже по нескольку раз в год. И каждый раз заботливо помогал местным крестьянам, чтобы они успешно завершили кооперирование сельского хозяйства без малейших отклонений.

До последних дней своей жизни Ким Ир Сен считал себя почетным членом кооператива и сделал все возможное для его развития.

Крестьянка вернулась на легковой машине

Шли майские дни 1953 г. Однажды вечером легковая машина Ким Ир Сена только проехала какой-то мостик.

Он велел водителю остановить машину, открыл дверцу и вышел из салона.

Указывая на одну женщину, которая шла с грузом на спине, он советует адъютанту посадить ее в машину.

Та женщина пока еще не узнала, чья это машина, и просто смутилась, полная чувства благодарности. Ким Ир Сен предлагает ей свободно располагаться в салоне и начал спрашивать: сколько человек у нее в семье, нет ли других родственников.

Ответ: в семье у нее – свекровь и сын, который служит в армии; муж ее был единственно молодым человеком трех поколений, и у нее нет особо близких родственников. Слушая ее, собеседник долго глядел на нее.

В лице женщины, которая в пожилом возрасте ухаживает за старой свекровью и заодно, должно быть, одна усердно занимается земледелием, он словно видел всех женщин этой страны. Он долго смотрит на ее морщинистое лицо и шершавые руки и тихим голосом говорит: может быть, вам достается много переживаний, одной, наверное, трудно будет вести земледелие. Осведомляясь о ее семейной жизни, он вдруг спрашивает: ну как, по-вашему, если отзовут сына из армии?

На его вопрос крестьянка диву давалась и поспешно ответила: как же ему вернуться с поля схватки с янки?! Здравствует государство, и мы со спокойной душой занимаемся земледелием. Вполне смогу и одна справляться. Прошу не беспокоиться!

Слова женщины, которая думает о заботах страны прежде, чем о своих страданиях, обрадовали Ким Ир Сена, который указывает:

– Ваш сын обязательно вернется с победой. Прошу вас – до его возвращения хорошенько заботиться о свекрови и усердно трудиться за богатый урожай.

Пока они разговаривали, машина доехала уже до развилки дорог.

Он сам открыл женщине дверцу и помог ей выйти из салона.

«Кто он такой? – подумала она – В эту полночь он, наверное, спешил куда-то, а посадил такую деревенскую бабу в свою машину, конкретно осведомился о домашнем хозяйстве и земледелии, еще воодушевил добрыми словами. Какой это благородный человек! Как кажется, необыкновенный работник…»

Она долго смотрела на свет фонаря удаляющейся машины.

«Хотя бы и так, но вам, как мне кажется, придется раздавать им понемножку»

Это было в 1957 г., когда в деревне активно развертывалось движение за кооперирование сельского хозяйства. Шли последние дни марта. Однажды Ким Ир Сену доложили: хлеборобы Понхваского сельхозкооператива (в то время) уезда Хонвон вырастили в предыдущем году хороший урожай. Он был так рад, что тут же поехал в тот сельхозкооператив.

В хозяйстве он встречается с двумя старожилами деревни. Между ними течет непринужденная беседа. Он обращается к одному из них.

– Скажите, пожалуйста, когда вы вступили в сельхозкооператив?

– В пятидесяти четвертом.

– Кто-нибудь к тому побудил?

– Никто. Я сам вступил.

Ким Ир Сен, очень довольный ответом старика, задушевно спрашивает у него обо всем: сколько он получил продовольствия при распределении доходов кооператива в первом году, сколько было риса и картошки в его доле, а сколько в следующем году?

Тот не без гордости отвечает: в первом году – 20 *сомов* (*сом* – мера емкости соломенного мешка, 180 литров) риса, такое же количество картофеля, а в следующем – соответственно 41 и 40.

Следует вопрос Ким Ир Сена: сколько в семье рабочих рук? Какова у него жизнь?

Ответ: трудится у нас двое, живем мы, как говорится, на широкую ногу.

Ким Ир Сен, бесконечно радуясь, обращается к находящемуся рядом с ним другому старику.

– А каково у вас в семье хозяйство?

И тот, как бы соревнуясь с соседом, вдохновенно отвечает:

– В первом году я получил без малого десяток сомов риса да такой же десяток картошки, а в следующем – по два десятка соответственно.

Так он подробно узнает через них, как живут местные крестьяне.

– Значит, все вы вдвое больше получили! – отзывается Ким Ир Сен с безмерным удовольствием.

И все крестьяне, находящиеся вокруг него, не скрывают чувства своего счастья и радости – у каждого на лице играет светлая улыбка. В ней словно бесследно тает у Ким Ир Сена вся усталость от дороги, не исчезает широкая улыбка. Вдруг тут звучит, видимо, серьезный тон его голоса:

– А вы теперь скажите, сыновьям своим раздаете чего-то хотя бы понемножку?

– Что вы говорите, уважаемый Председатель! Молодые люди пусть сами себе зарабатывают. Зачем доходы, полученные нами, стариками, делить-то? – отвечают они без прикрас.

Ким Ир Сен хохочет и, обводя своим взглядом собравшихся, говорит старикам:

– Хотя бы и так, но вам, как мне кажется, придется раздавать им понемножку.

Снова вокруг раздаются раскаты смеха. Это был клич радостной души крестьян сельхозкооператива, у которых с каждым днем цветет жизнь благодаря заботе вождя.

Искоренение устаревшего взгляда

Однажды в июне 1957 г. Ким Ир Сен посетил Пэкунский сельхозкооператив (в то время).

В том году еще с весны продолжалась сильная засуха, что создавало немало помех в земледелии. Тем более в этом сельхозкооперативе, в котором преобладали террасированные заливные поля, из-за засухи иссякли все существовавшие водоемы и лужи, и не успевали завершить пересадку рисовой рассады еще до начала июня.

Ким Ир Сен с болью в душе смотрит на страдающие от засухи террасированные заливные поля.

– Следует еще дальше принимать меры для предотвращения ущербов от засухи. В засуху негоже только взирать на небо, а надо уметь смотреть в землю. Нужно и соорудить дамбы, и копать колодцы и водоемы, и тем предотвратить возможные ущербы от засухи, – советует он.

В том году в сельхозкооперативе выкопали во многих местах колодцы и водоемы, поливали террасированные заливные поля, преодолели жестокую засуху, а осенью собрали невиданно богатый урожай.

Однажды в августе 1963 г. он снова приехал в этот сельхозкооператив. Взирая на горы с густой зеленью и террасированные заливные поля с золотой нивой, он очень радовался.

– Молодцы, товарищи! Вы здорово трудились! Как хорошо уродился рис! Не надо полагаться только на небо, – сказал он и смеялся от души.

Сидя на меже рисового поля вместе с трактористом

Апрель 1958 г. День идет за днем. Ким Ир Сен – в рабочей поездке. Он видит – на дорожке стоит трактор, по-видимому, аварийный.

Ким Ир Сен подходит к трактору. Он то нажимает гусеницы, то открывает дверцу кабины водителя, а затем, обращаясь под машину, спрашивает:

– Здравствуй, молодой человек, авария большая?

– Гайка-то вышла.

– Авария, думаю, мелкая!

Тракторист, лежа под машиной, перестает работу и выглядывает вверх. Ба! Кого он видит перед собой?! Он весь растеряется.

Ким Ир Сен с легкой улыбкой на лице говорит: не торопись, парень, доканчивай дело.

Водитель вылезает из-под машины. Ким Ир Сен берет ему руку и предупреждает: ты вылезай осторожно, а то за металл зацепишься.

Он с теплотой души обращается к нему. Не трудно ли тебе работать? Я советую тебе вот о чем: невнимательность к делу, хотя бы небольшая, породит большую аварию. Из-за одной гайки, видишь, машина вся в бездействии. Впредь отладку делай постоянно и хорошенько.

Он, переходя через гряды вспаханной земли, шагает на середину поля. Оглядывая тучные рисовые поля, вспаханные, он не перестает хвалить тракториста:

– Вижу, ты хорошо вспахал, молодец! Механизация воистину хорошая!

Он так доволен тракторной вспашкой полей, не нуждающейся в тяжелом труде крестьян, что с радостью берет в руки горсть земли поля.

Он возвращается в сторону, где стоит трактор. Разложив на межу рисового поля сорванные сухие былинки, он берет руку тракториста и присаживает его рядом.

– Ну что ж, дружок, посидим и поговорим.

Его вопросы детальные: где родился молодой человек, живы ли родители, когда он начал водить трактор?

Его ответ: родился в Яндоке. Мать умерла, когда он был в раннем возрасте. Живет с отцом, закончил курсы трактористов и стал водить трактор. Всего несколько месяцев назад – за рулем.

Послушав его, Ким Ир Сен хвалит его: мало у тебя, тракториста, опыта работы, а, я вижу, ты вспахал отлично.

Ким Ир Сен то поправляет ему подол рабочей одежды, то застегивает расстегнутую пуговицу. Он спрашивает:

– У тебя белье теплое?

И он добавляет: будь ты осторожным, чтоб не схватил простуду. Стирай одежду своевременно, мойся частенько. Будь здоровым в труде. Отладку и ремонт делай постоянно, – и аварии не будет. Знай, что и машина та же, что человек.

Ким Ир Сен медленно встает и тепло берет тракториста руки:

– Ну вот я уеду. Прощай, всего доброго!

Тракторист глубоко осмысливает высокий замысел вождя, который столь горячо желает освободить крестьян от тяжелого труда, от того, что веками заставлял крестьян гнуть спину. С этой мыслью водитель, крепко взяв рычаги управления машиной, тракторист устремился на поле.

Вот такой товарищ, как этот, – доктор наук

Это было к вечеру одного из февральских дней 1959 г. В сопровождении руководящего работника простой кролиководов из одного сельхозкооператива уезда Кимчак поднимается по ступеням в здании ЦК партии.

Молодой человек делает глубокий поклон Ким Ир Сену, который тепло берет руки пришедшего и сам представляет его стоящим рядом руководящим кадрам.

Он, потягивая руку кролиководова, усаживает его ближе к себе и узнает обо всем: каково у него здоровье, как он живет. Затем говорит: знаешь, здесь собрались все члены Президиума ЦК партии, чтобы послушать твой рассказ. Скажи о своем опыте разведения кроликов.

Тот, собственно, не мог не удивляться. Встал с места, но не мог сразу открыть рот. Ким Ир Сен с доброй улыбкой еще раз говорит: ну что, не стесняйся, молодой человек, рассказывай обо всем, что ты сделал в прошлом.

Молодой человек начинает рассказывать о том, что он работал. Он сначала выбрал 10 племенных кроликов хорошей породы, затем сделал все на научной основе – и случку, и уход за детенышами-крольчатами. У него число кроликов ныне возросло до 426 голов. Он использовал дикорастущие лекарственные растения для предотвращения возможных болезней. Молодой кролиководов не забыл рассказывать подробно о своем опыте от-

гонного выпаса кроликов и разводил их при меньших затратах труда.

Слушая его, Ким Ир Сен то часто кивает головой, то не скупится на похвалы: вот это да, правильно, отлично сделано. Порой он записывает что-то в книжечку. Словом, внимательно прислушивается к его простому рассказу.

Особо поинтересовали его данные об эксперименте, проведенном молодым человеком у себя для повышения вывода крольчат. Небезынтересен и факт, что он создал на сопке пастбище для решения кормовой проблемы. Ким Ир Сен отзывается: то, что сказал этот товарищ, глубоко убеждает нас в том, как он старательно трудился, чтобы больше выращивать кроликов.

Он высоко оценил труд кроликовода. Молодой человек рассказывает Ким Ир Сену:

– Кролики – это, я думаю, отнюдь не такие, которых трудно разводить. Я глубоко уверен, что если с глубоким пониманием указаний товарища Ким Ир Сена о широком разведении кроликов вплотную взяться за дело, то вполне можно будет делать – и повысить процент вывода крольчат, и заменить траву на мясо.

Ким Ир Сен обращается к собравшимся руководящим работникам: доктора наук можно видеть не в другом месте, а в деревне. Вот такой товарищ, как этот, – доктор наук. Его выступление предлагаю широко помещать на страницах газет, журналов и книг.

После этого молодой кролиководов на многих местах страны выступал со своим опытом кролиководства.

Через простой рассказ обыкновенного молодого человека деревни Ким Ир Сен еще раз убедился в правоте массового движения за разведение кроликов. И он вынашивал замысел о том, чтобы эта маленькая искорка разгоралась дальше как мощное пламя во всей стране.

Он первым ступает на землю солончаков

В один из июньских дней 1960 г. Ким Ир Сен приезжает на один из солончаков, чтобы узнавать, как идет дело освоения «ничейных» участков у моря.

Он делает несколько шагов в сторону обширной солончаковой равнины и долго смотрит на нее. Затем он сопровождающим его работникам говорит: будем ступать на землю этой равнины.

И он шагает в сторону бездорожной равнины солончаков. Работники не могли не растеряться. Да и то сказать: на участке от того места, где он стоит, до солончаковой равнины не было порядочной дорожки, все польдеры в болоте, кроме освоенных 10 с лишним гектаров рисовых полей.

– Пойдем подальше, – говорит он и шагает по грязи отмелей в сторону освоенного рисового поля.

– Отсюда дальше пойти вам нельзя, товарищ Ким Ир Сен. Впереди нет дорожек, – так сказав, они преграждают ему.

– Давай пойдем еще дальше. Чем нам бояться? Это дело ради народа. Если не будет дорожек, то мы проложим здесь, на солончаках, первую дорогу.

И он делает широкий шаг по грязевой земле. Ему ничто не помеха – ни хлюпающая грязь, ни камышовый кустарник. Он в приятном настроении шагает дальше вперед к морю.

Он прошел сотни метров грязевых солончаков. Перед его

взором – безбрежная ширь солончаковой равнины. Он долго глядит на равнину и обращается к работникам:

– Воистину хорошая равнина! Перспектива широка. Здесь надо создать госхоз. Пересаживать рисовую рассаду, наверное, будет трудно. Предлагается создать рисоводческий госхоз, – такой, в котором делается прямой сев.

Он советует длинной дамбой отгородить прибрежные отмели широкого моря и поднять их, а на сопке у морского берега построить красивые на вид благоустроенные дома.

– Солончаки надо освоить не крестьянским трудом. Следует создать предприятие по освоению солончаков, чтобы рабочие занимались этим делом.

Позже на этих солончаках, где Ким Ир Сен проложил сам дорогу и впервые запечатлен след его шагов, появилось целое полеводческое хозяйство.

Доля отчетного распределения доходов для крестьян сельхозкооператива

Шел девятый месяц 1960 г. Однажды Ким Ир Сен приезжает в село Чхонсан. На полях созревают различные фрукты и злаки.

– Здравствуйте, товарищи, – Ким Ир Сен берет руки каждому крестьянину сельхозкооператива. Ему приятно смотреть на рисовые поля, где на осеннем ветру колышутся волнами золотые колосья.

– И планировка полей отлично сделана. И рис, вижу, хорошо уродился.

Он просит руководителя кооператива рассказывать о земледелии года. Тот говорит Ким Ир Сену о перевыполнении плана сбора зерна и о предварительных цифрах, связанных с долей отчетного распределения доходов для крестьян.

– Добро! Стали они, я бы сказал, богатыми середняками, – говорит он, улыбаясь. Очень доволен.

Затем он спрашивает: сколько продовольствия будет достаточно у них в год?

– По-моему, на душу хватило бы 250 – 300 килограммов.

– Недостаточно ли 250 – 300 килограммов?

После минутного раздумья о чем-то он продолжает рассказывать: ...на душу населения килограммов 400 достаточно будет. Детишки-то каши больше хотят есть. Да и у корейцев

есть бытовая привычка: встречаешься на базаре со сватом или сватьей – угощай их обедом на деньги, полученные за продажу риса. И еще: дома и гостят, приходит и сын с завода, приходят и дети, ушедшие в армию. Могут приходить и дети, ушедшие на обучение, может приходить и дочь замужняя.

Обводя своим взором собравшихся, он продолжает свой рассказ: пусть они вернутся к себе, увидев, что дома рис в достатке. Если дети увидят, что дома риса не хватает и жить трудно, то они после возвращения к себе не могут работать со спокойной душой, не могут хорошо учиться...

Итак, при распределении доходов сельхозкооператива каждому труженику досталось больше предусмотренного: его доля плюс доля сына, который вернется после службы в армии, доля замужней дочери, которая порой посещает родной дом, да и доля для угощения свата или сватьи.

«Видите, приезжаю сюда, в уезд Мундок, – всегда идет снег»

Однажды в декабре 1961 г. весь день не прекращается снег. Хлопья снега, падающие с утра, и во второй половине дня не перестают падать. Ким Ир Сен по заснеженной дороге ездит в уезд Мундок.

Он посещает одну из полеводческих бригад Рипсокского сельхозкооператива. На дворе Дома демократической пропаганды он говорит:

– Комната демократической пропаганды, вижу, очень хорошая.

В красном уголке Ким Ир Сен первым делом предлагает всем собравшимся сесть.

– Садитесь, пожалуйста, садитесь.

Крестьяне сели вокруг него, как в семейном кругу. Ким Ир Сен, трогая рукой утепленный пол комнаты, говорит:

– Вон там, в углу, тепло? Там, думаю, холодно. Подойдите сюда, – и он отодвигает от себя подушку для сиденья и сам садится прямо на пол комнаты.

Он осведомляется у собравшихся обо всем: какие хлеба на полях посеяны? Сколько собрано зерно с гектара? Сколько приходило на каждый крестьянский двор продовольствия при распределении доходов?

Речь пошла обо всех сторонах земледелия и хозяйства

сельхозкооператива.

Слушая ответы крестьян, он переводит свой взгляд на окно. На дворе снег падает хлопьями. Он говорит:

– Видите, приезжаю сюда, в уезд Мундок, – всегда идет снег. И в прошлый раз, когда я был в селе Санпхар, тоже падал снег. И в том году выдался большой урожай. И этот год несомненно принесет богатый урожай.

Затем он узнает об эксплуатируемом парке тракторов в сельхозкооперативе, об их использовании, дает дельные советы о методах эксплуатации и работы тракторов, о жизни водителей в организациях.

В поле его внимания – вопросы: сколько построено в селе благоустроенных жилых домов? Все ли живут в домах с черепичной крышей?

Он очень рад слушать, что они живут в уютных благоустроенных домах, раз и навсегда расставшись со старыми избами и соломенной крышей, передававшимися из поколения в поколение.

В тот день он много часов провел в селе и помог работникам в решении трудных вопросов управления хозяйством.

Только после этого он тронулся в путь. Ночь темная, но вокруг светлеет от снежного покрова. Крестьяне тепло провожают Ким Ир Сена. Они долго и долго махали руками, пока не виделась вдали его машина в завесе летящего снега.

Типичный сельский революционер

Это – Рим Гын Сан, образцовый крестьянин, председатель правления Октоского сельхозкооператива, Герой Труда, депутат ВНС. На его долю выпала большая честь не раз в год встречаться с Ким Ир Сеном, который советовался в селе с ним по вопросам земледелия.

За его плечами – большие дела. Во время войны он, изобретатель широкорядной пшеничной сеялки, стоял в первых рядах в деле увеличения производства продовольствия. После войны он, всем сердцем восприняв курс партии на кооперирование сельского хозяйства, первым создал в деревне сельхозкооператив.

Он пролил немало пота для прокладки 20-километрового оросительного канала от Киянских ирригационных систем до своего села Окто. За шесть месяцев закончены эти ирригационные работы, и полям Октоской равнины подана живительная влага. Стоявшие разбросанно на середине полей жилые дома снесены, зато у подножия горы построены новые благоустроенные дома крестьян. Кучи камней, долгие годы лежавшие на суходольных полях, удалены, и освоено 100 с лишним гектаров заливных рисовых полей.

Он никогда не забыл слова Ким Ир Сена, который сказал: село Окто окружено горами и здесь надо развивать животноводство. И он приложил огромные усилия для претворения в

жизнь его указаний. В сельхозкооперативе построен большой скотник, на котором разводили сотни свиней. Стадо овец запасали путем передвижной пастьбы.

В один из сентябрьских дней 1965 г. – во время рабочей поездки, Ким Ир Сен останавливает машину на дороге в селе Окто у кукурузного поля. На обочине дороги стоит Рим Гын Сан и делает вождю поклон. Ким Ир Сен говорит: здравствуйте! Знаю, что вы болеете. Скажите, как у вас сейчас здоровье?

Так задушевно спросив о его здоровье, Ким Ир Сен обращается к сопровождающим его сотрудникам: нам надо беречь таких верных партии людей, как этот товарищ.

Затем он советует Рим Гын Сану: будьте активистом и в лечении болезни.

Шли декабрьские дни 1967 г. Ким Ир Сен снова посещает село Окто. Он тепло берет руки председателя сельхозкооператива, который почтительно делает ему поклон.

– Привет, товарищ Гын Сан! Вы болели, это правда? Теперь как ваше здоровье? – обеспокоенным голосом спрашивает Ким Ир Сен.

– Спасибо вам, ничего, – отвечает тот взволнованным голосом.

– Отчего вы так часто болеете? – снова спрашивает Ким Ир Сен с теплотой души.

– Теперь все в порядке, – отвечает собеседник, весь взволнованный, низким и дрожащим голосом.

Вдруг Ким Ир Сен спрашивает Рим Гын Сана: сколько вам лет? В ответ: пятьдесят пять.

Глядя на явно болезненного, Ким Ир Сен тепло утешает:

– Не беспокойтесь, ничего страшного не будет, – так сказав, он обращается к своим сотрудникам: этот товарищ во время войны многое переживал.

В декабре 1968 г. Ким Ир Сен снова встречается с ним в селе Окто.

– Здравствуйте, товарищ председатель правления! Как поживаете?

Ким Ир Сен с теплотой души долго не выпускает его руки из своих и, хваля его за огромный труд, спрашивает:

– Мне доложено, что и в этом году вы вырастили хороший урожай. Скажите, пожалуйста, как этого вы добились?

Узнав у собеседника о собранном урожае, он с удовлетворением отзывается:

– Это, я бы сказал, высший рекорд!

Рим Гын Сан был честным человеком прямой души, верным вождю, умеющим самозабвенно трудиться для претворения в жизнь его указаний. Он день и ночь с полной отдачей сил трудился, и его свалила болезнь и пришлось положить его в больницу. Ким Ир Сен послал больному компетентных врачей, направил ценные лекарства и от всей души посоветовал медработникам: непременно восстановите его здоровье.

Несмотря на это, он ушел из жизни. Получив эту скорбную весть, Ким Ир Сен охрипшим голосом сказал: мы потеряли воистину дорогого товарища.

В каком-то году Ким Ир Сен, проезжая через село Окто, останавливает машину и оглядывается вокруг. Когда я смотрю

на село, вспоминает Ким Ир Сен, у меня глаза увлажняются от мысли о товарище Гын Сане. Он родился до освобождения страны в семье трех поколений батраков. После освобождения страны он отдал всего себя делу претворения в жизнь аграрной политики нашей партии. Я часто беседовал с ним о земледелии. Я сказал ему, чтобы он превратил село Окто, как говорится, в «обетованную землю». Он считал мои слова девизом своей жизни, всю жизнь неутомимо трудился. Товарищ Рим Гын Сан – верный сын партии, типичный сельский революционер, говорил он.

Ким Ир Сен, поддерживая тесные связи именно с такими многочисленными крестьянами-героями, как Рим Гын Сан, упрочивал позиции партии в деревне и успешно осуществлял свой грандиозный проект создания социалистической деревни.

«Товарищи, будьте богачами. Непременно. Я вам помогу»

Шел октябрь 1971 г. Однажды Ким Ир Сен посещает село Чхонсу в уезде Хянсан.

Это местность с бедной землей: пашни почти все лежат на склонах гор, чеки заливного рисового поля такие мелкие, что землепашцы былых времен говорили: «Одного соломенного мата хватило бы покрывать три чека рисового поля здесь».

Ким Ир Сен останавливает машину на краю дороги и шагает к придорожному полю, где растут овощи. Там он берет в руку одну редьку и прикидывает в уме, сколько она весит, и зовет к себе крестьянина с поля. Ким Ир Сен тепло берет его руки, запачканные землей, и спрашивает: скажите, эта редька посажена после жатвы кукурузы? Как, по-вашему, редьку такую уродило хорошо?

Ответ: здесь земля тощая. Редька-то, думаю, росла хорошо.

Ким Ир Сен спрашивает его об урожае культур на гектар, о доле распределения доходов сельхозкооператива на каждый крестьянский двор в минувшем году.

И урожайность хлебов, и крестьянские доходы были невысокими.

– Жить-то не трудно ли? – интересуется Ким Ир Сен.

– Нет. Сейчас мы, крестьяне, живем хорошо. Не завидуем помещику горного местечка до освобождения страны.

Ответ его откровенный, без прикрасок. Но, послушав его, Ким Ир Сен, о чем-то беспокоясь, делает шаг в сторону деревеньки.

Немного погодя на одном месте с Ким Ир Сеном собрались крестьяне деревни.

– Скажите, пожалуйста, что, по-вашему, поможет вам, крестьянам, жить в обилии? – обводит своим взглядом Ким Ир Сен.

Не следовало ответа. Ким Ир Сен, улыбаясь, говорит: по-моему, механизация всех полеводческих работ. Не так ли?

Наши рабочие, продолжает он, выпускают трактор новой модели «Чончжин» и малогабаритный грузовик «Кэнсэн». Этот трактор может работать на любом маленьком поле, да и может делать вспашку. Использование его удобнее, чем тяглового скота. И грузовичок-малютка вполне может бежать даже по гужевой дорожке.

Тут встает один из бригадиров, говорит:

– Если бригада будет иметь этот трактор и грузовичок по одному, то я оставлю 12 телег в бригаде, переложу все земледельческие работы на плечи машин.

– Раз так, то дадим грузовик «Кэнсэн» в первую очередь ему, – отзывается Ким Ир Сен.

Если впредь, механизировав работы на полях, не будете использовать крупный рогатый скот, то больше дастся вам мяса. Сколько механизируешь работы, столько же получишь пользы, говорил он.

Затем он узнает, сколько голов крупного рогатого скота

сейчас имеется, какова пропорция между самцами и самками, какая цена говядины. Он советует: не выращивайте этих коров, как сейчас. Получите коров гибридной породы путем искусственного оплодотворения. Это даст возможность больше производить мяса. Больше разводите как коров, так и овец, больше выращивайте перца, чтобы росли доходы наличными деньгами. На низеньких сопках создадите фруктовые насаждения, да и занимайтесь пчеловодством. Тогда вы станьте, я говорю, крупными богачами.

Оглядывая крестьян, он говорит: если вас затрудняют какие-нибудь вопросы, то рассказывайте все. Я вам помогу в решении вопросов.

– Товарищи, вы будьте богачами. Непременно. Я вам помогу.

Слушая его, крестьяне села Чхонсу дали себе твердую клятву – превратить сельхозкооператив в такой богатый, где люди будут жить, не завидуя никому.

Радость делит он с крестьянами

На календаре – последние числа октября 1973 г. Ким Ир Сен посещает Ёнгокский сельхозкооператив (в то время) уезда Тэдон.

На полях выдался богатый урожай. Крестьяне, все объятые радостью, по-ударному трудятся – то перевозят на токи снопы скошенного риса, то молотят хлеба.

На восторженные возгласы тружеников полей Ким Ир Сен тепло отвечает, поднимая руку, и направляется на площадку гумна.

Там он узнает об объеме сбора зерна. Об этом рассказывает ему звеньевой. Ким Ир Сен очень рад его ответу и хвалит его:

– Отлично!

Не переставая хвалить его за успех земледелия, он подробно узнает о влиянии химудобрений, оказываемом на вегетацию риса: какова доза внесенных в поля туков, сколько рисовых стеблей упало, на каких участках полей?

– Были такие поля, где стебли риса упали, – отвечает звеньевой.

Ким Ир Сен спрашивает его: почему так получилось, по-твоему? Тот мешкает без ответа. Глядя на него, Ким Ир Сен говорит:

– ... Из-за большой дозы внесенных азотных удобрений. Это надо знать.

Щедрая осень в деревне. Вечереет. Сумерки ложатся на

землю. Не отрывая своих глаз от крестьян на молотьбе, Ким Ир Сен говорит: скажите, чтобы они немножко отдыхали. Приведите их всех ко мне.

Они, прибежав, почтительно делают ему поклон. Ким Ир Сен, обводя собравшихся добрым взглядом, говорит:

– Скажите, пожалуйста, каких товаров вы требуете, когда сдаете зерно в заготпункт?

Крестьяне села, ничем не стесняясь, по-своему перечисляют перечень требуемых товаров: большой котел, дождевик, сапоги, швейная машина, шкаф платяной и так далее.

Ким Ир Сен говорит адъютанту: записывай наименования товаров, в которых нуждаются крестьяне.

Он, переведя свой взгляд на одну из крестьянок, говорит: ну, скажи-ка, какие тебе нужны товары?

Та на минутку не решилась сказать. И, наконец, застенчиво опуская голову, говорит:

– Нужны нейлоновое платье и костюм из тетрона.

– Ну что ж, в этом году выращен хороший урожай, и нужен набор платья.

Ким Ир Сен, указывая на свои ручные часы, спрашивает собравшихся:

– Не нужны ли ручные часы? Продаются ли в уезде обои, промасленная бумага для покрытия полов комнаты и тому подобное? Созданы ли такие условия, чтобы держать в чистоте благоустроенные жилые дома?...

В поле его внимания – все стороны жизни и быта тружеников села.

Один из крестьян обращается к Ким Ир Сену:

– Мы заверяем вас, что в следующем году вырастим еще больший урожай и этим ответим на вашу глубокую заботу.

Такова была незыблемая клятва не одного его, а всех тружеников сельхозкооператива.

Легковушка – тягач для трактора

Это было в начале ноября 1978 г. На большак выходит трактор «Чончжин», нагруженный снопами скошенного риса. Идет он в одно из аграрных хозяйств уезда Кэчхон.

Вдруг вдали, на повороте дороги у горы со стороны Анчжу, появляется вереница легковых машин, которые бежат навстречу трактору.

Девушку-трактористку взяла мысль: «Что это за машины?» Она остановила трактор на краю дороги и ждет, пока не проходят легковушки. А тут неожиданно одна из них останавливается рядом с трактором. Выходит из машины Ким Ир Сен.

– Маршал-отец! – трактористка выходит из кабины и устремляется к Ким Ир Сену.

Он говорит: здравствуй, вижу, это юная девушка – трудяга!

Он тепло берет ее руки, запачканные машинным маслом, и добавляет: могу ли я посмотреть твой трактор?

Он, остановив свой шаг, внимательно осматривает все на тракторе: двигатель, баранку, рычаг перемены скоростей и прочее. Затем он нежным голосом спрашивает ее: сколько снопов риса можно грузить на этот трактор?

В ответ: 700 килограммов.

Ким Ир Сен еще раз спрашивает: 700 килограммов подходит? Нельзя ли перевозить тонну одну? Скажи, сколько раз в день ты перевозишь?

Юная трактористка незаметно для самой себя чувствует, что родная дочка стоит перед отцом, и отвечает: 15 раз в день перевозу груз.

Ким Ир Сен тут прикидывает в уме и радостно говорит:

– 15 раз в день, говоришь? Значит, ты переводишь в общей сложности 10,5 тонны грузов. Не болеют ли у тебя руки?

– Нет, не болеют, ничего. Нетрудно.

Ким Ир Сен, все-таки не успокаиваясь, говорит трактористке: ну-ка, покажи мне твои руки.

Молодая трактористка стесняется показать запачканные машинным маслом и мигом прячет руки за спиной.

Ким Ир Сен, нежно улыбаясь, говорит:

– Не стесняйся, девушка. Посмотрим руки твои, – так сказав, он поглаживает по ладони и тыльной стороне руки и, засучивая рукава ее рабочей одежды, глазом прикидывает, крепко ли у нее запястье руки.

Затем он спрашивает: каша-то какая, из каких зерен, какие закуски на столе?

Ким Ир Сен теплым голосом говорит: не в меру работать нельзя. Надо отдыхать достаточно. Обедать следует вовремя.

И он обращается к сотрудникам: зимой будет холодно. Надо дать ей теплый ватник, хорошие головной убор, обувь и перчатки.

Ким Ир Сен, указывая ей в сторону Анчжу, говорит: ведика твой трактор в ту сторону, посмотрим.

Глядя на стоящих рядом сотрудников, он говорит: легковые машины отодвинуть вон туда на край дороги, чтоб шел трактор.

Сразу легковые машины отодвинулись в сторону. И на середине широкой и открытой дороги стоит только один трактор «Чончжин». Ким Ир Сен, легко похлопывая ей по спине, просит: ну, теперь ты можешь водить твой трактор.

Девушка садится за баранкой, – и тут у нее сердце словно так и упадает. Молнией вспыхнула мысль: «Ой-ой! Что я наделала?!» Чтобы снова пустить в ход трактор, должен быть пусковой мотор, а вот этот мотор некстати оказался аварийным, и она его оставил в ремонтном звене. Забыла об этом девушка, вся движимая только одним желанием больше перевозить снопы риса. Трактористке хотелось показать Маршалу-отцу свою машину, набирающую скорость, а дело пошло наоборот. При мысли о том, что ее невнимательность причиняет вождю беспокойство, девушка не находила себе места – чувствовала, что у нее все тело горит и грудь щемит. Ничего не поделаешь. Девушка умирающим голосом без утайки говорит, что оставила там пусковой мотор.

– Это просто беда! – говорит Ким Ир Сен и, указывая на стоящую на стороне легковую машину, добавляет: пусть легковушка буксирует трактор, чтобы пустить его двигатель.

Девушка не на шутку удивилась: «Как это так? Легковая машина тянет трактор?!»

И вот легковушка тащит за собой трактор. Сразу трактор издает звуки. Теперь девушка уверенно водит трактор. Ким Ир Сен, смотря на набирающий скорость трактор, отзывается:

– Какая она молодец! В день пятнадцать раз перевозила снопы риса, сказала. Какая это славная!

Он несказанно рад, что даже такая юная девушка с коротко подстриженными волосами умеет водить трактор и теперь крестьянам стало возможным заниматься земледелием, не нося груз на спине. У него на лице заиграла довольная улыбка.

Хозяин строительства в селе Огук

Следы Ким Ир Сена, отдавшего всего ради цивилизованной жизни крестьян, запечатлены и в селе Огук. В один из майских дней 1974 г. он, проезжая через село Огук, останавливает машину.

Окидывая своим взором все село, он обеспокоенным голосом говорит: в селе, вижу, стоят только одни дома с соломенной крышей. Не сделана здесь и планировка полей. Не видно и заметного сдвига в дорожном хозяйстве. Не упорядочена и река.

Он обращается к руководителю села:

– Почему вы не строите? Нет кирпичей? Нет лесоматериала? Или нет сельского стройотряда? В селе Огук надо построить жилые дома.

Еще раз упомнив об этом, он в следующий день созывает совещание работников района Синчхона и выносит на обсуждение вопрос о построении в селе Огук благоустроенных жилых домов.

Он говорит одному из руководителей села: мы дадим вам все, что нужно, – и стройматериалы, и строительные машины, и транспортные средства. Поставим перед собой цель – построить дома на тысячу семей. Построим село Огук на современный лад.

Он намечает и конкретные меры для перевозки стройматериалов по железной дороге и судоходному пути на реке Чэрён.

– Кто будет в ответе за строительство в селе Огук?

– Только стройотряд, – отвечает один из руководителей уезда.

Ким Ир Сен говорит: все-таки при этом должен быть ответственный, и напоминает:

– Строительство в уездном центре надо вести в последний раз. Дело первое – устранить в селе лачужки, а затем надо взяться за него. Как бы то ни было, надо построить в селе Огук дома на тысячу семей. Потом обо всем другом поговорим. Лишь это обрадует крестьян.

Ким Ир Сен предлагает назвать стройотряд Огукским сельским. Теперь надо начать дело, и непременно построим дома за один год.

– Хозяином строительства в селе Огук я сам буду.

Вмиг в зале заколыхались огромные волны волнения и восторга. Так он взял на себя дело жилищного строительства в простой деревне, отдаленной от столицы. В его словах звучала нотка горячей любви к крестьянам – тем, которые в прошлом жили в нищете и невежестве, в унижениях и оскорблениях, во вздохе и слезах.

Мечта крестьян сбылась

На календаре – майские дни 1974 г. Однажды Ким Ир Сен приезжает в Сонсинский сельхозкооператив, чтобы посмотреть пробную работу рисопосадочных машин новой модели.

Он видит – на проселочной дороге в ряд стоят машины для пересадки рисовой рассады. Он спрашивает агронома сельхозкооператива: эта машина на работе не застревает в земле под заливным рисовым полем?

Агроном, указывая на поле, упорядоченное как стандартное, отвечает:

– Вон там, видите, поле бороновано пять суток назад. И поэтому пересадочная машина не буксует.

Ким Ир Сен советует: чтобы рисопосадочная машина не вязнула в заливном рисовом поле, надо бороновать его за пять суток до пересадки рисовой рассады. Это нужно для того, чтобы осадки почвы в воде опускались вниз на землю. Если до этого высаживать рисовую рассаду, то машина может увязнуть в поле, да и рассаду не пересаживает не по норме.

Машина эта работает на заливном поле в мутной грязной воде, продолжает он, так что машина, какой бы красивой на вид она ни выглядела, окажется никудышной, если она рассаду плохо высаживает. И у нее бывает авария.

Он долгое время шагает по полю и внимательно наблюдает, как движется каждая из десяти с лишним рисопосадочных

машин, и даст дельные советы, чтобы еще более совершенствовалась машина.

Он, смотря на свои ручные часы, уточняет скорость движения машины на поле, и сам предлагает эффективные методы ее работы, чтобы она могла ровно высаживать рассаду и на краях вокруг поля. Не ограничиваясь этим, он просит вынуть рисовую рассаду, уже пересаженную каждой из десяти с лишним рисопосадочных машин, узнает о числе пересаженных стеблей пучка рассады и определяет научно обоснованное, рациональное число пересаживаемых стеблей пучка молодых растений.

В тот день он на беседе с теми, кто водит рисопосадочную машину и распределяет на ней пучки рассады, прислушается к их мнениям. Он на месте предлагает подать светозащитные очки всем, кто пересаживает рассаду на заливном рисовом поле, и прежде всего операторам рассадосажалки.

Он долго устремляет свой взор на зеленеющий простор поля и, словно глубоко воспоминая о прошедших годах, говорит: я всю жизнь старался освободить крестьян от тяжелого труда. Это мое желание, наконец, сегодня сбылось. В прошлом, когда я сражался в горах против японских агрессоров, мне пришлось жить под открытым небом. Я не мог спать сном праведника. А сегодня моя мечта сбылась, и я могу погрузиться в сон.

Так велико, горячо было его желание освободить крестьян от тяжелого труда.

Фотография на память

Это было в июне 1976 г. На заливных рисовых полях Совонской равнины буйно росли растения в период кущения. Во время деловой поездки он узнает на дороге Ан Даль Су, председателя сельхозкооператива, и останавливает машину.

– Здравствуйте, каковы виды на урожай в этом году, – тепло спрашивает он, добрым взглядом глядя на Ан Даль Су.

– Ожидается хороший урожай.

– Сколько площади полей пересажено рисовой рассадой при помощи машин?

– Не более трех процента. В этом году плохо росла рассада.

Ким Ир Сен говорит, что надо выращивать рассаду здоровую.

– Можете ли вы получать перегной, если смешивать нарезанную солому с мочевиной? – так говоря он, двумя руками показывая действие при смешивании нарезанной соломы.

– Будь цианамид кальция – можно достаточно сгноить солому, – отвечает он.

– Вы, товарищ Ан Даль Су, я бы сказал, доктор сельскохозяйственных наук. Все, что этот товарищ считает возможным, – реальное. Вот так посоветуемся вместе – найдется метод получения гумуса из рисовой соломы. Не так ли? – хвалит Ким Ир Сен собеседника. Глядя на него он нежным голосом спрашивает:

– Теперь вам сколько лет?

– В этом году мне шестьдесят пять.

– Еще десять лет надо бы работать.

Крестьянину жаль попрощаться с Ким Ир Сеном. Он, вникнув в душу собеседника, говорит: давно мы не виделись. Сфотографируемся на память.

Ким Ир Сен своей левой рукой тепло берет под его правую и светло улыбается, поворачивает его туловище в сторону солнца, чтобы фотография получилась хорошей. После фотосъемки Ким Ир Сен советует ему:

– И для потомков следует лучше благоустраивать сельхозкооператив и выращивать хороший урожай.

После возвращения к себе Ким Ир Сен заботился о его здоровье – привел его в Пхеньян в больницу на специальное лечение, послал даже легковую машину.

И в дни лечения его в Пхеньяне Ким Ир Сен не раз звонил руководителю больницы и глубоко заботился о том, чтобы коллектив больницы приложил все свои искренние усилия для лечения больного и скорейшего восстановления его здоровья. Ким Ир Сену доложено, что в дни лечения больной очень хочет узнавать о земледелии в своем хозяйстве и оттого ему даже плохо спится. Он предлагает направить одного из работников больницы на места с заданием узнавать о земледелии, а затем рассказывать об этом лечащемуся.

Прошло более 70 дней. Больной вылечился и вернулся здоровым в хозяйство.

Праздник в островной деревне

Тохваский сельхозкооператив (в то время) находится на острове на реке, которая течет в уезде Кэчхон. В один из апрельских дней 1977 г. к крестьянам островной деревни прилетела радостная весть о том, что Ким Ир Сен приедет в деревню.

Рассвет. Жители острова в праздничном наряде не могли не сдерживать чувство радости и волнения. В этом был свой резон.

... Два года назад на остров Тохва нагрянула беда – наводнение. Много часов бесконечно лили проливные дожди, и прибавилось воды в реке, которая начала переходить через насыпь острова. Разлилась река, и жители острова оказались на грани жизни и смерти.

В тот самый момент сотворилось чудо: в небе гудели три вертолета и делали посадку на острове. Спас островитян из беды не кто иной, как Ким Ир Сен, который, получив чрезвычайную информацию о нагрянувшей опасности, немедленно велел поднять в небо вертолеты и направить автомобили-амфибии...

После этого по его предложению здесь построен прочный мост, соединяющийся с сушей, чтобы никогда им не угрожало наводнение. Но жители острова по-прежнему переходили через реку на судах. Они аккуратно чистили и говорили, что никто не имеет право ходить по мосту, прежде чем Ким Ир Сен не

пройдет по мосту. Об этом доложили сотрудники вождю. Он сказал: раз так желают они, крестьяне села Тохва, то поедем туда, хотя дорога там неровная.

И его машина подъехала к въезду на переброшенный новый мост, что называется Ындок (в переводе – забота), – дружно раздаются восторженные возгласы «Ура!» Он поднимается на мост и, любуясь островком Тохва, говорит: тохвасцам, думаю, удобно будет передвигаться. Если теперь построить и еще один другой мост от села Тохва к уезду Нёнбён провинции Северный Пхёнъан, то еще лучше будет. В уезде Кэчхон, вижу, пока еще много имеется мест, где можно освоить новые земли для пуска в сельскохозяйственный оборот, продолжает он. Приезжая сюда, я видел, что возле насыпей много луж. Если зарыть их, то можно освоить сколько угодно новых земель.

Оглядываясь вокруг, он спрашивает: докуда доходит вода реки при больших дождях?

Отвечает один из руководящих работников:

– И при наводнении никакой беды не будет. Остров обнесен насыпями, да и построен мост.

Обводя своим взглядом окружности острова, Ким Ир Сен говорит: в селе Тохва очень полезно бы выращивать овощные культуры. Если этот сельхозкооператив будет отлично заниматься овощеводством, то можно будет бесперебойно снабжать овощами рабочих и служащих района Кэчхона, можно будет и увеличивать денежные доходы крестьян. Пусть это хозяйство возьмется за дело орошения овощных полей при помощи рабочих и служащих уезда. Тогда работы могут быть скоро законче-

ны. Сельхозкооператив может обойтись и без рытья колодцев для орошения. Можно поднять воду из реки Чхончхон для достаточного орошения полей.

Итак, стартовала новая история овощеводства в названной островной деревне, где издавна трудно было достать хотя бы один корешок редьки.

Семья механизаторов

В первом месяце 1978 г. в Пхеньяне в присутствии Ким Ир Сена открыт Общереспубликанский сельскохозяйственный съезд.

На съезд приглашена и супружеская пара простых тракториста и трактористки. Жене выпала большая честь выступать с высокой трибуны на съезде. Она не могла сдерживать хлынувшее волнение. Она, наконец, начала свое выступление. Тут в зале звучит задушевный голос Ким Ир Сена.

– Муж этого товарища тоже тракторист. Супруги двух младших братьев мужа, супруги его сестры – все тоже тракторы водят. Еще другой младший братишка мужа тоже тракторист.

Все девятеро семьи, продолжает он, работают трактористами.

Представляя их участникам форума, он говорит: именно это семья механизаторов, образцовая семья представителей рабочего класса.

Он, очень довольный, нежным голосом говорит выступающей: прошу продолжать свое выступление.

Она взволнованно рассказывает: и в звене, где мы работаем, успешно вели земледелие так, как учил товарищ Ким Ир Сен, и у нас выращен небывало богатый урожай. В подготовке к земледелию на новый год девять трактористов и трактористок семьи

все значительно перевыполнили свои плановые задания по вспашке полей. При этом сэкономлено большое количество горючего и запчастей к трактору.

Послушав ее выступление, Ким Ир Сен обращает свой взор в сторону тех, кто сидит в президиуме, и спрашивает:

– Муж этого товарища есть в президиуме?

Вмиг в зале воцарилась глубокая тишина. Однако ее муж не мог сразу ответить. Понятное дело: ему и во сне не снилось, что Ким Ир Сен, слушая ее выступление, позовет его – ее мужа. Рядом сидящий подсказал ему, и лишь тогда он быстро встал. Ким Ир Сен представляет супружескую пару:

– Вот этот товарищ ее муж, и этот товарищ – жена.

Тут зал потрясают громкие аплодисменты. Ким Ир Сен предлагает трактористке продолжать свое выступление. Она рассказывает, как работали в прошлом все они как трактористы, как механизаторы на селе. И рассказывает, как водила она трактор вместе с мужем 13 лет без единого случая аварии, как держали машину в чистоте, и трактор остается по-прежнему новеньким. Слушая ее, Ким Ир Сен, очень довольный, сам шлет ей аплодисменты и говорит: как это хорошо! Тринадцать лет работали без ни одного случая неполадки в работе машины. Как это хорошо! Имеются у нас такие герои, и наша Республика крепнет и умножает свое богатство, в нашей деревне полным ходом идет механизация.

Так он не скупился на похвалы. После съезда Ким Ир Сен послал новые тракторы ей и мужу, супругам младших братьев и сестры мужа.

Коренное обновление в рисоводстве

Шли октябрьские дни 1987 г. Однажды Ким Ир Сен приехал на опытный участок поля, чтобы узнавать, как работает на залитом водой поле рисосеющая машина новой конструкции, перестроенная в одном из полеводческих хозяйств.

Он глядит на боронованный опытный участок и равнину с богатым урожаем культур, где в разгаре идет жатва хлебов. Он, указывая на опытный участок рисового поля, спрашивает: сколько воды должно быть на поле? Когда работает рисосеялка на поле, говорит он, хорошо бы подавать рисовому полю немного воды. После боронования поля и осаждения глинистых осадков почвы следует подавать полю немного воды. Тогда к нижней скользящей плите машины не прилипнут комочки земли, и она может свободно скользить по поверхности поля.

Затем он спускается вниз на межу поля, где стоит рисосеющая машина, и внимательно осматривает ее механизмы. Немного погодя он говорит: ну, посмотрим, как она работает.

Через минуту машина с ровным звуком мотора начинает сеять семена риса. Ким Ир Сен наблюдает за движущейся рисосеялкой и, указывая рукой на нее, говорит: машину-то надо сделать вот так с использованием прямо нижней скользящей плиты рисопосадочной машины. При посеве семян, как при пересадке рисовой рассады машинами, сеялка, по-вашему, сеет семена сначала на середине поля, оставив на краях круга поля

«свободные» места, чтобы в последний раз машина там работала. Надо, чтобы не было залежалой земли.

Он указывает на разные места, где машина уже сеяла и сеет семена, и говорит: как видите, там семена падают плотно, а здесь редковато. Если после пересадки рисовой рассады на поле появятся места без рассады, то там можно подсаживать. Однако на поле прямого посева так делать невозможно.

Далее, он советует:

– Рисосеялка на залитом водой поле пока не сеет семена ровно. Но пусть эту машину внедряют сельхозкооперативы, чтобы в процессе ее применения еще более углублялось исследование для усовершенствования машины.

Он долго смотрит, как работает машина, и говорит: это, я могу сказать, все-таки успех. Машина сделана хорошо!

Ким Ир Сен был так рад прямому севу риса машинами, что его лицо все время сияло светлой улыбкой.

Он сам следит за пробным пуском трактора

В один из первых дней сентября 1988 г. Ким Ир Сен осмотрел на месте трактор – детище одного тракторного завода.

Он, трогая рукой капот части двигателя, интересуется технической характеристикой трактора. Осведомившись о технических данных и преимуществах трактора новой модели, он открывает дверцу кабины и внимательно узнает, удобны ли место сиденья водителя и положение руля для управления машиной. Он с похвалой говорит: отлично сделана машина, и просит водителя запустить двигатель.

Через минуту мерно гудит трактор. Ким Ир Сен говорит водителю: попробуй-ка открывать верхнюю и заднюю дверцы кабины. Затем он поднятой рукой описывает в воздухе круг и, указывая на площадку, просит его несколько раз двигать машину по кругу.

Водитель рад показать ему пробный пуск трактора, изготовленного рабочими того завода. Когда машина делала два круга на дворе, слышится голос Ким Ир Сена: остановись.

Двигатель выключился. Ким Ир Сен снова говорит: попробуй еще раз включить трактор.

Опять раздаются на площадке моторные звуки и наполняют воздух вокруг. Он говорит: давно я сказал, чтобы тракторист в кабине управления мог включить и выключить двигатель.

– ... Крышка кабины водителя сделана так, чтобы она открывалась и закрывалась. Это хорошо. Машина сделана так, чтобы водитель и зимой в кабине не испытывал мороз, а летом не жару. Это тоже хорошо. Похвально, что трактор сделан так, чтобы водитель мог в кабине запустить и остановить двигатель.

Прошло немало времени. После пробного пуска трактора водитель ведет машину за пределы площадки. Ему очень жаль, что отойдет от вождя, и он оглядывается назад в сторону, где находится он. Тут водитель не на шутку удивился: Ким Ир Сен в легковой машине следит за движущимся впереди нее его трактором. «Как это так?! Не может быть, чтобы мой трактор шел впереди машины вождя!» – с такой мыслью водитель хотел сбавить скорость трактора. Ким Ир Сен за окном машет рукой ему: не медли, мчись вперед!

Так пробежал трактор километра четыре. Перед глазами открывается широкий простор поля, где колышутся волны колосьев риса. Тут Ким Ир Сен говорит: останови трактор.

Он со светлой улыбкой на лице тепло машет рукой водителю и продолжает свой путь, чтобы руководить делами на другом месте.

По шири полей сельхозкооперативов раздаются приятные звуки тракторных двигателей. Это они словно рассказывают о неутомимых усилиях Ким Ир Сена, приложенных для освобождения крестьян от тяжелого труда.

Радость не дает покинуть поле

И в последние дни своей жизни Ким Ир Сен, несмотря на свой преклонный возраст, не покидал поля. Стоял август 1991 г. Однажды рано утром он посещает Ванчжэсанский сельхозкооператив (в то время) уезда Онсон, что на самой северной окраине Кореи.

Он, со светлой улыбкой выходя из машины, довольным голосом говорит: выращен, вижу, хороший урожай. Как ни как хлеба уродило хорошо.

Любуясь видами на урожай риса, он не раз восхищается: ожидается большой урожай риса.

Затем он делает шаг в кукурузное поле. Там стоят высокие стебли со зрелыми початками, как бы соревнуясь между собой. Он, долго не отрывая взгляд от кукурузного поля, опять с удовольствием говорит: кукуруза уродилась хорошо.

Он, указывая рукой на зрелые початки кукурузы, просит: снимай вот эти початки, посмотрим.

Сотрудник берет два початка и снимает пленку на них. Ким Ир Сен берет очищенные початки с зернами и, внимательно разглядывая ту и другую стороны початка, довольным голосом говорит: вот видишь, до последнего края зрелые зернышки. Если все хозяйства будут заниматься земледелием, как в этом сельхозкооперативе, то не будет проблем с вареным белым рисом и мясным супом. Ну, скажи, сколько стеблей на каж-

дом *пхёне* (меры земельной площади. Около 3,3 кв. метра)?

– Вижу, и число стеблей оптимальное. Ни много ни мало – по норме. В этот раз здесь у меня в душе очень приятно. Знаешь, мне не хочется покинуть поле.

Такие хозяйства, как Ванчжэсанский сельхозкооператив, добавляет он, вижу впервые.

Он с радостной улыбкой на лице продолжает свой рассказ:

– В Ванчжэсанском сельхозкооперативе и кукуруза уродилась очень хорошо. Среди кукурузных полей, которые мне довелось до сих пор посмотреть, за исключением опытного участка хозяйства №7, не было такого поля, где так хорошо уродилась кукуруза. Это я впервые вижу. Зерна на початках кукурузы вполне созрели.

В тот день он долгое время осматривал все поля с соевыми бобами и гаоляном. Опять глядя на кукурузное поле, он не скупится на похвалы: кукуруза уродилась действительно хорошо всем на зависть.

– Чтобы впредь ознакомиться с положением дел в земледелии в провинции Северный Хамгён, надо бы приехать в Ванчжэсанский сельхозкооператив.

И в минуты любования видами на урожай кукурузы он испытывал большую радость, что растет счастье народа. И ему нелегко было отойти от края поля.

«Советник» по делам земледелия на Ёнбэкской равнине

Шли последние дни августа 1993 г. Однажды на раннем рассвете Ким Ир Сен приехал в Сувонское аграрное хозяйство уезда Пэчхон. Ему хотелось узнавать о видах на обильный урожай культур на Ёнбэкской равнине.

Дорога на поле сплошь увлажнилась утренней росой. Он медленными шагами подходит к краю придорожного поля и внимательно разглядывает колосья риса, вымокшие от рассветной росы.

Он не раз хвалит местных работников за хорошее ведение земледелия, за успехи сельхозкооператива, даже не очень значительные, и говорит им: я очень доволен.

Он берет в руку один из початков кукурузы, снятых на поле, и разглядывает его. Он, охваченный радостью, опять ценит их труд: зерна кукурузы, вижу, все созрели вплоть до края початка. Этот госхоз вырастил хороший урожай как риса, так и кукурузы.

Его вопрос: до какого градуса поднимается температура воды на заливном рисовом поле, когда повышается в этой местности температура воздуха?

Послушав ответ, он советует:

– В такой местности, как уезд Пэчхон, где летом повышается температура воды на рисовом поле, предлагается

сменять воду на нем. По своим биологическим свойствам рис хорошо кустится и быстро растет, когда днем тепло, а ночью прохладно.

Если в это время, продолжает он, не будет своевременного водообмена, то это все равно что в самую жаркую пору лета спать под ватным одеялом.

Так он способом метафор доходчиво рассказывает о сути дела. Затем он посещает Кымсонский сельхозкооператив (в то время) уезда Пэчхон. Он, долго глядя на рисовые поля, восхищается:

– Рис, вижу, на славу уродился.

Мне сказали, продолжает он, что на Ёнбэской равнине выдался богатый урожай. И вот я так приехал сюда. Вижу, выращен большой урожай.

Так с радостью сказав, он подробно осведомляется обо всех сторонах земледелия: какая урожайность риса на гектар ожидается, какого сорта рис посажен, какова доза внесенных туков?

Он нежным голосом спрашивает руководителя госхоза: что помогало вам вырастить хороший урожай в этом году?

Тут отвечает, что Ким Ир Сен в первую очередь поставил хозяйству химудобрения и агрохимикаты, снабдил его водой и электроэнергией.

Затем опять тронулся в путь. После Охёнского сельхозкооператива (в то время) он руководил на месте делами Чхонтхэского сельхозкооператива (в то время) в уезде Ёнан.

Перед глазами лежит безбрежная Ёнбэкская равнина. Куда

ни кинь – на легком ветру шумят склонившиеся к земле тяжелые колосья риса.

Ким Ир Сен останавливает машину в Чхонтхэском сельхозкооперативе у одного из рисовых полей. Как раз там ожидает его руководитель хозяйства. Он делает поклон Ким Ир Сену, вышедшему из машины, и от всей души обращается к вождю:

– Мы заверяем вам хорошо заниматься земледелием. Мы, крестьяне Ёнбэкской равнины, от всего сердца искренне желаем вам больше не шагать по крутой, неравной проселочной дороге.

А он, широко улыбаясь, говорит: вот так надо ездить и шагать. Это поможет мне лучше руководить делами, да и это будет полезно для здоровья.

Он довольным взглядом обводит ширь полей и говорит: радует у меня глаз, тянет меня эта Ёнбэкская равнина.

Время неумолимо течет. Солнце начало склоняться к западу, когда он по последней программе маршрута закончил свою деловую поездку в Чхончжонский сельхозкооператив (в то время) уезда Чхондан. Он своим сотрудникам, сопровождающим его, говорит: мне хочется здесь, в провинции Южный Хванхэ, работать простым советником по делам земледелия.

При уходе он обещал местным работникам: еще раз приеду к вам, если вы в будущем году соберете хороший урожай.

* * *

Это было за месяц до скоропостижной кончины Ким Ир Сена – в июне 1994 г. Он посещает один из сельхозкооперативов под Пхеньяном. Он, выйдя из машины, довольным взглядом обводит овощное поле, где зеленеют овощи, сплошь увлажненные разбрасываемыми брызгами воды. Он медленными шагами идет к середине поля. На нем простой оросительный аппарат обрызгивает поле водой. Ким Ир Сен, бесконечно довольный, недвижно стоит там, заложив руки за спину.

Через несколько минут к нему прибежал один из руководителей хозяйства, который трудился до того в близлежащем фруктовом саду. Ким Ир Сен непринужденно берет его руки:

– Здравствуйте! Вижу, у вас хорошо уродились овощи.

Он с большой радостью говорит ему: вы придумали такой способ орошения, который мне нравится.

– Вижу, вы с определенным интервалом поставили на поле вилкообразные подпорки, а на них протянули хлорвиниловые водопроводные трубы для поливания полей. Отлично... Если применять такой способ дождевания, то вполне можно будет орошать все кукурузные поля с использованием имеющихся ныне оросительных систем при меньших материально-трудовых затратах.

Он своим взором обводит широкие овощные плантации. Напротив овощного поля, через дорожку, на небольшой сопке

виднеется фруктовый сад. На ветру веет приятным ароматом фруктов.

В тот день Ким Ир Сен еще раз подчеркивает, что надо продуманно ставить на полях вилкообразные подпорки для поливания полей и внедрить во всех хозяйствах этот способ орошения. На минуту стоя у дороги, он с радостью любуется пейзажем фруктового сада с созревающими плодами и увлажненных дождеванием овощных плантаций.

Ему, видимо, жаль покинуть это место, и он на ходу не раз останавливает свой шаг. Немного погодя он прощается с местными работниками.

– До свидания! – слышится его близкий к сердцу, зычный голос.

И он уехал. Но никто не знал, что эта его деловая поездка станет, к великому сожалению, последней в его жизни.

Дни, месяцы, годы всей его жизни так текли в бесконечных рабочих поездках.

Эхо на полях

Авторы: Ли Чон Нам, Пак Чхоль Чжун

Редактор: Ан Су Ён

Перевели: У Чон Хван, Со Гён Ир

КНДР, Издательство литературы
на иностранных языках

Выпущено в мае 2025 года

ㄱ-250880296181

E-mail: flph@star-co.net.kp

http://www.korean-books.com.kp

Издательство литературы
на иностранных языках
К Н Д Р
2025

ISBN 978-9946-0-2498-1
9 789946 024981